понедельник среда пятница

Новая газета

№ 9 (3309) 28.01.2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

27 ЯНВАРЯ — ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ХОЛОКОСТА.

РЕЖИССЕР ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «БАБИЙ ЯР. КОНТЕКСТ» — ОБ ОПАСНОСТЯХ ДВИЖЕНИЯ К ТОЧКЕ «НОЛЬ», ОБ АМНЕЗИИ ПАМЯТИ, О НАДЕЖДЕ НА ЦЕЛИТЕЛЬНОСТЬ ПРАВДЫ

страницы 12–13

Tristan FEWINGS / Getty Images for BFI

Сергей ЛОЗНИЦА:

«ВОЙНА — ВСЕГДА ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ НЕРЕШЕНИЯ НИКАКОЙ ПРОБЛЕМЫ»

ВРАГ НОМЕР ОДИН

РАМЗАН КАДЫРОВ ВПЕРВЫЕ СТОЛКНУЛСЯ С УГРОЗОЙ, КОТОРУЮ НЕ МОЖЕТ КОНТРОЛИРОВАТЬ

РАССЛЕДОВАНИЕ ЕЛЕНЫ МИЛАШИНОЙ

страницы 8–11

4630001410018 22009

«А НАШИ СЕМЬИ КАЖДОЕ 19 ЯНВАРЯ ПЕРЕЖИВАЮТ АД СНОВА И СНОВА»

Повторного процесса по делу об убийстве адвоката Станислава Маркелова и журналистки «Новой» Анастасии Бабуровой не будет

Так в четверг, 27 января, постановила кассационная инстанция Верховного суда, отклонив просьбы адвокатов осужденных за это убийство Никиты Тихонова и Евгении Хасис. Последние, признавшиеся в причастности к убийству уже в колониях, на повторном процессе активно не настаивали. Тихонов просил с учетом решения Европейского суда (тот установил ряд нарушений, не вдаваясь в вопросы виновности или невиновности) изменить ему пожизненное на альтернативный срок. Хасис, срок УДО которой уже подошел, сказала, что примет любое решение суда.

Вера ЧЕЛИЩЕВА — «Новая»

27 января. Тихонов и Хасис в суде по видеосвязи

Заседание утром 27 января началось с повторного обращения адвоката Дмитрия Аграновского к суду относительно работы прессы. Вообще, сложилось впечатление, что СМИ — на сегодня главная проблема защитников Тихонова и Хасис. Если на прошлом заседании адвокат просил суд обязать прессу в целом не называть его доверителей неонацистами (ну не нравится ему такая стилистика, хотя Тихонов и состоял в запрещенной ныне «Боевой организации русских националистов», на счету которой десятки убийств на межнациональной почве), то в этот раз образумить просил исключительно одну «Новую газету».

— Уважаемый суд, мы просили бы, чтобы пресса не называла наших подсудимых убийцами и неонацистами и не писали статьи в ёрнических тонах, как сделала это «Новая газета», автор Вера Челищева, в последний раз. Объясните им, чтобы они соблюдали презумпцию невиновности и уважали решение Европейского суда.

— Вы нам-то зачем это говорите? — спросил адвоката председательствующий судья Абрамов и посоветовал все свои претензии с журналистами решать в установленном законом порядке — подавать в суд, если что-то не нравится.

Далее суд опросил еще двух присяжных из числа тех, кто 11 лет назад выносил свой вердикт в Мосгорсуде. На прошлом заседании, напомню, ВС принял решение учесть замечание Страсбурга и рассмотреть довод защиты о том, что коллегия присяжных была ангажирована и предвзята. Напомню, в своей жалобе в ЕСПЧ адвокат Аграновский приложил интервью журналу The New Times одной из бывших членов коллегии Анны Добрачевой. Тогда она взяла самоотвод и отказалась участвовать в вынесении вердикта. В беседе с журналистом Евгением Левковичем Добрачева утверждала, что в коллегию были внедрены люди, оказывавшие давление на остальных присяжных. В частности, заставляли их читать статьи в СМИ, негативно характеризующие подсудимых. По неловкому совпадению сам Левкович незадолго до своей беседы с присяжной выступал свидетелем защиты в суде и писал статьи в пользу подсудимых.

В итоге пятеро допрошенных теперь, спустя 11 лет, присяжных, среди которых был старшина коллеги, заявили в суде, что решение тогда они принимали самостоятельно. Адвокат Аргановский, правда, просил дальнейший опрос присяжных прекратить.

— Вы что, возражаете, чтобы суд проверил доводы вашей же жалобы о давлении на присяжных? — спросил судья Арбузов. Защитник отметил, что опрос в доводы защиты не вписывается и направлен на переоценку решения ЕСПЧ. Нежелание опрашивать присяжных тем не менее перевесило желание защиты опросить самого журналиста Левковича.

— Он уже пришел в суд, стоит за дверями, — сообщил адвокат.

— Понятно, — отозвался судья и расставил акценты: — Суд принимал решение о вызове всех присяжных. На сегодня выяснилось: трое умерли. Один болеет, неходячий. Местонахождение двух других не установлено. Еще один по какой-то причине явиться отказался. Принудить мы не в праве. Тех, кто откликнулся (*пятеро*. — **Ред.**), мы допросили. Что касается бывшей присяжной Анны Добрачевой, мы направили ей повестку о необходимости явиться, от нее имеется расписка от 25 января о получении повестки. Но она не явилась. Опрос Левковича провести можем.

> «И НИ СЛОВА О ПОГИБШИХ И ИХ РОДНЫХ. НИ ОДНОГО ИЗВИНЕНИЯ, ХОТЯ ВИНУ И ПРИЗНАЛИ ОБА

Вставший за трибуну Евгений Левкович рассказал, что в 2011 году оказался на суде вообще впервые — и это был процесс в Мосгорсуде над Тихоновым и Хасис, которых он раньше не знал. Процесс его впечатлил «нарушениями», какими конкретно, впрочем, не конкретизировал. Сообщил, что «освещал процесс не так, как вся остальная пресса, а согласно своему мировоззрению. Остальные публиковали материалы дела, прослушки, не исследовавшиеся при присяжных, что было незаконно». По словам журналиста, присяжная Добрачева давала ему интервью «добровольно, без присутствия третьих лиц», адвокатов подсудимых. Вышла она на него через координатора центра «Русский вердикт» Алексея Барановского. Левкович забыл упомянуть, что на тот момент Барановский являлся другом Тихонова и Хасис, был активным их сторонником и также выступал в суде свидетелем защиты. Причем там же, в суде, Барановский был уличен в лжесвидетельстве. Выступая свидетелем, он заявил, что у обвиняемой в слежке за адвокатом и журналисткой Евгении Хасис есть алиби. В момент убийства Маркелова и Бабуровой на Пречистенке она якобы была с Барановским в другом конце города в магазине и покупала шампанское. По биллингам и записям с камер наблюдения следствие и адвокаты потерпевших установили: Хасис в момент преступления находилась на Пречистенке вместе с Тихоновым и ожидала, когда Маркелов выйдет из Независимого пресс-центра после пресс-конференции.

После ухода Левковича стороны перешли к прениям. Адвокат Аграновский с коллегой Першиным просил приговор Мосгорсуда отменить и направить дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

— При новом процессе присяжные вынесут справедливое решение, и это будет торжеством правосудия, о котором я в любом случае самого высокого мнения, — особо подчеркнул Аграновский.

Евгения Хасис по видеоконференцсвязи из мордовской ИК заявила, что с уважением воспримет любое решение суда, отметив, что «по-человечески» ей понятна позиция потерпевших ко всему, что связано с данным делом, процессом и приговором. При этом акцентировала внимание на том, что в БОРНе не состояла и что непосредственно в убийстве ее никогда никто не обвинял — «меня обвинили и признали виновной в том, что я определяла маршрут их (*Маркелова и Бабуровой*. — **Ред.**) следования, и в сокрытии следов преступления».

Никита Тихонов по связи из ИК-1 в Мордовии был предельно конкретен. Сказал, что за более чем 12 лет нахождения за решеткой (его с Хасис задержали на съемной квартире в ноябре 2009 года) устал от судов, следствия и постоянных допросов, и поэтому повторного процесса он не хочет.

— Тем более во враждебно настроенных ко мне и Хасис политически тенденциозных СМИ уже началась кампания против нас. Есть сомнения, что и в первой инстанции удастся собрать нормальный состав суда, на который не повлияют эти СМИ. На мой взгляд, будет справедливым заменить мне пожизненное лишение иным способом наказания.

И ни слова о погибших и их родных. Ни одного извинения, хотя вину и признали оба. Хотя в зале все эти дни сидели представители семей погибших.

Вообще во время всех непродолжительных заседаний в Верховном суде ни адвокаты осужденных, ни они сами не ставили вопрос о том, что в самом факте убийства (Тихонов) и соучастии (Хасис) заявители в ЕСПЧ признались. Тихонов говорил о своей усталости от судов и враждебности СМИ, не уточняя про то, какую он враждебность испытывал к застреленному им на Пречистенке адвокату антифашистов Стасу Маркелову и обернувшейся к нему Насте Бабуровой.

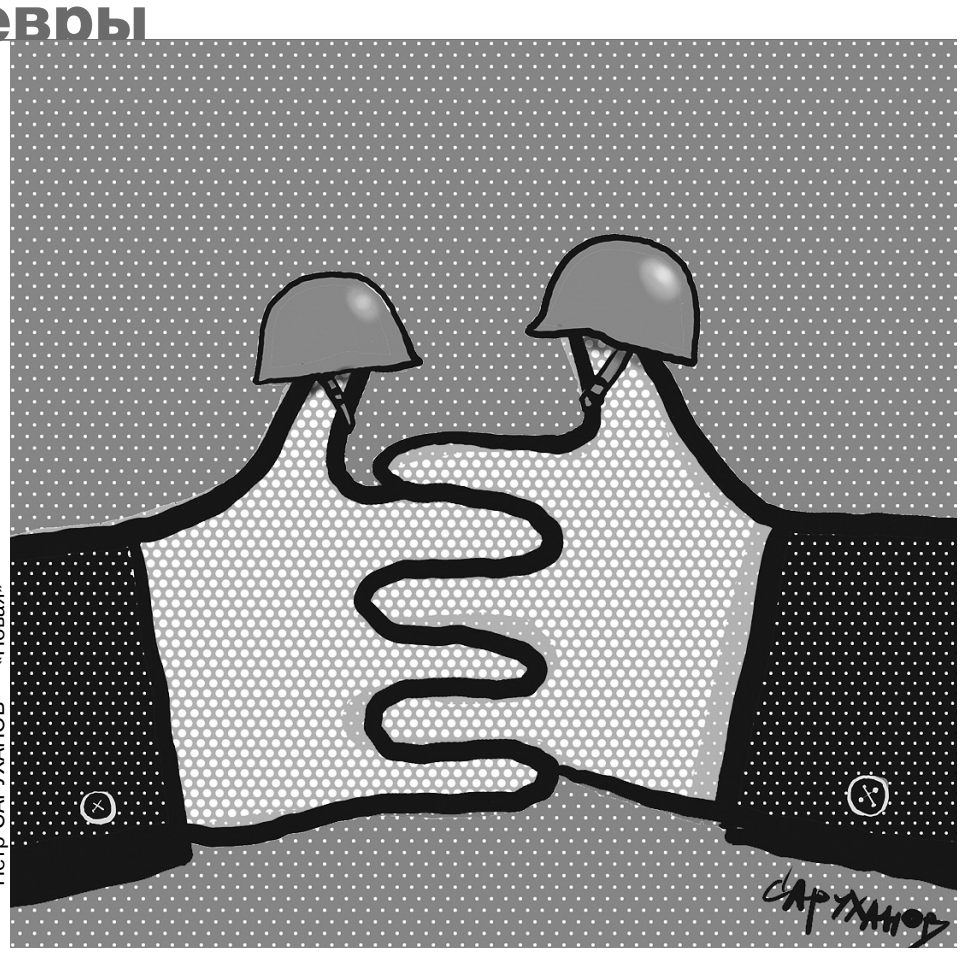
То, от чего устали родные убитых и как они живут вообще, — тоже не обсуждалось. Да и не могло обсуждаться — строгие рамки кассации не позволяли эмоций. Лишь Михаил Маркелов в самом конце признался суду, что ему трудно сейчас объяснить повзрослевшим детям погибшего младшего брата, почему и зачем сейчас пересматривается дело об убийстве их отца.

— Наши оппоненты вольно истолковывают решение ЕСПЧ. Оно не про виновность или невиновность Тихонова и Хасис. Вас не устроили присяжные? — обратился Михаил Маркелов к адвокатам осужденных. — Но вы сами настаивали на суде присяжных. Не мы. Если бы Добрачева хотела прояснить свою позицию, она была бы сейчас здесь. Не пришла. И вы сейчас делите СМИ на хорошие и плохие. Те, кто называл Тихонова и Хасис убийцами, — плохие, а те, кто брал интервью в пользу подсудимых, — хорошие. Вот ваши принципы и подходы. А наши семьи каждый год 19 января переживают ад снова и снова...

Прокуратура просила не направлять дело на новое рассмотрение, изменив лишь приговор. Верховный суд постановил: снять с осужденных эпизоды, связанные с незаконным хранением оружия, и отдельно с Тихонова — эпизод о подделке документов. На сроках это сказалось только у Хасис, ей сократили срок с 18 лет до 17. С учетом отбытых ею 2/3 наказания она уже может просить об условно-досрочном освобождении. Тихонов же остается в колонии пожизненно.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

маневры



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ИХ ТАМ НЕТ, НО ТАМ ВСЕ ЕСТЬ!

Поставки современного российского оружия в Донбасс могут стать новым этапом эскалации

В переговорах с США и НАТО, где Украина является частью проблемы, борются противоположные линии. С одной стороны, получен «бумажный» официальный ответ США на российские проекты новой конструкции европейской безопасности. Можно углубляться в детали, расшивать пакеты, формировать из их частей новые пакеты и так далее.

Путин добился своего: партнеры, в упор его не видевшие все последние годы, согласились поговорить. В то же время стороны давят друг на друга всеми возможными способами, хватая, что под руку подвернется. Объявлено, что в апреле США покинет российский посол — скандал вокруг дипломатических квот и виз не утихает и не получил никакого положительного направления. Ожил коммунистический муляж оппозиции в Госдуме и потребовал признать мятежные республики Донбасса. Произошел целый ряд событий, которые свидетельствуют о попытках уменьшить напряженность. Но одновременно с этим игра на обострение продолжилась.

После новогодних каникул на украинских аэродромах один за другим садятся военные транспорты НАТО и США с вооружением. До сих пор накачка конфликтного региона оружием не считалась способом укрепить мир. В ответ «Единая Россия» в лицах Турчака и Васильева попросила Путина начать поставки вооружений для укрепления обороны мятежников в «ДНР-ЛНР». Понятно, что в острейшем внешнеполитическом кризисе эти люди выполняют распоряжения. Никакой инициативы они проявить не могут.

Вообще, кадры с садящимися в Борисполе транспортами, набитыми самыми современными ракетными комплексами и боеприпасами, многих в России проняли. В один день паровая машина нашей пропаганды застучала всеми цилиндрами. Глава «ДНР» пожаловался на переброску украинских войск на линию противостояния. Глава «ЛНР» сообщил, что готов ко всему. В Думе и Совете Федерации немедленно отстрелялись Никонов, Джабаров и другие уполномоченные лица. Политические ток-шоу к вечеру сорвались с цепи — пора помогать!

При этом все комментаторы с российской стороны исходят из гипотезы, что «первый выстрел» может сделать только Киев, и никак иначе. У России и тем более мятежников никаких агрессивных намерений якобы не может быть в принципе.

Что означают все эти маневры с сугубо военной точки зрения? Все источники с опытом командования и разведки, с которыми мы успели поговорить о вероятных поставках российского оружия в Донбасс, нашли сходные причины. Речь идет о возможной военно-политической конфигурации в регионе, если переговоры с США закончатся чем-то существенным.

Пакет санкций на случай вторжения России, о которых рассказали сотни зарубежных чиновников и парламентариев, смотрится внушительно. Не исключено, что Россия может негласно дать гарантию, что не нападет на Украину. Однако признаком вторжения западные правительства могут считать доклады своей разведки даже о действиях на уровне роты.

Россия же в этом гипотетическом сценарии сможет только нанести удар дальнобойными системами по заранее разведанным целям со своей территории. И желательно в пасмурный день, когда спутники разведки США не фиксируют места старта и разрывов. И в промежутках между регулярными рейсами разведывательных самолетов США в Украине.

Таким образом, при обострении обстановки в Донбассе (кто бы ее ни обострил) наша армия должна будет воздерживаться. Для военных такие договоренности — новшество. Дело в том, что до сих пор весь баланс держится на простом сценарии: два армейских корпуса «ДНР» и «ЛНР» должны на короткий срок задержать стратегическое наступление ВСУ до момента, когда всему миру станет ясно, кто к кому вторгся, и дождаться вступления в операцию частей российской армии.

Эти корпуса, общей численностью 32 000 (наиболее часто встречающаяся оценка), противостоят мотивированным частям ВСУ от 90 до 100 тысяч бойцов в конфигурации атакующей группировки на линии фронта более 400 километров. Некомплект в пехоте мятежников порой доходит до сорока процентов. Провести самостоятельную долгосрочную оборонительную операцию, которая приведет к неприемлемым потерям ВСУ, армейские корпуса в нынешнем состоянии вряд ли смогут.

Преимущество ВСУ постепенно и неумолимо накапливается, а моторесурс танков «ДНР» подходит к концу. Да, если командование ВСУ пустится в авантюру и начнет сегодня наступление по всему фронту, потери у украинцев будут очень тяжелые. Но в связи с последними поставками западных вооружений встают серьезные вопросы.

Пока оружие НАТО в украинской армии коренных изменений в балансе сил не вызвало. Но негласное правило — не накачивать оружием регион — отменено в ходе нынешнего кризиса. Маневрирующие вдоль границы войска и эшелоны МО России по завершении кризиса вернутся в места дислокации. А вот сложные снайперские комплексы, противотанковые Javelin и NLAW останутся в Украине.

Есть ли черта, за которой помощь ВСУ вооружениями прекратится? Если нет, то соотношение сил и средств изменится.

При этом существование «ДНР» и «ЛНР» как очага конфликта — единственная подлинная гарантия невступления Украины в НАТО для Путина и его окружения. Никакие обещания тут в расчет принимать нельзя. Эти псевдореспублики Кремлю надо сохранить во что бы то ни стало.

> «СУЩЕСТВОВАНИЕ «ДНР» И «ЛНР» КАК ОЧАГА КОНФЛИКТА — ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ КРЕМЛЯ ПОДЛИННАЯ ГАРАНТИЯ НЕВСТУПЛЕНИЯ УКРАИНЫ В НАТО

Странно слышать о поставке вооружений мятежникам, которые обеспечиваются им из России с 2014 года. И нет проблем отправить негласно туда любое оружие. Что же могут значить публичные заявления Турчака и Васильева?

Если в будущем России придется воздержаться от вооруженной поддержки псевдореспублик своими батальонными тактическими группами, значит, местная армия должна быть в состоянии отбиться в одиночку. Россия таким образом сегодня предупреждает о ее грядущем укреплении и, не исключено, перевооружении. Это потребует не только резко поднять денежное содержание местных контрактников. Потребуется передача местным военным некоторых систем нелетального вооружения.

Современные беспилотные аппараты, не уступающие мировым образцам, в донецких степях воевали и раньше. Но если Путин учтет печальный пример Армении, Россия должна будет создать в войсках «ДНР-ЛНР» сквозную структуру командования и применения БЛА и насытить ее техникой. А заодно органы воздушной разведки. В будущем возможны ударные операции с использованием беспилотников в составе «роя» — самая перспективная идея. Если разразится конфликт, который по негласному договору с США будет считаться «внутриукраинским», Украина вполне может стать полигоном для испытаний новой тактики и вооружений взамен Сирии.

Следующим пунктом предполагаемой программы перевооружения может стать создание собственных, включенных в структуру управления корпусами частей радиоэлектронной разведки и РЭБ (радиоэлектронной борьбы). На сегодня в корпусах числятся по отдельной роте РЭБ/РЭР, не соответствующих современному уровню и потребностям.

В этой сфере вооружения России находятся на мировом уровне. Но обучение личного состава — сложная и длительная задача. На первом этапе в экипажах могут работать российские офицеры.

Как видим, наши собеседники указывают на вероятность насыщения мятежных армий самыми современными, дорогими и сложными вооружениями. Однако они реально могут переломить ситуацию на фронтах и сорвать украинское наступление. В итоге военные «ДНР-ЛНР» отступят в населенные пункты и начнутся тяжелые городские бои без авиационной поддержки, пока диверсионные группы будут действовать на украинских коммуникациях. Это самый плохой сценарий для ВСУ, украинского общества и их союзников в НАТО — захват неподконтрольных территорий должен быть быстрым и без тяжелых для общества потерь. Разумеется, если такой сценарий удастся осуществить.

Россия должна будет как-то объяснять это перевооружение — тут уже на захваченную украинскую технику не сошлешься. Никаких других вариантов, кроме легальных поставок по договору с руководством «ДНР» и «ЛНР», возможно даже военно-политическому, пока не просматривается. Инициатива коммунистов, требующих признать республики официально, и заявления Турчака и Васильева о поставках — движение в эту сторону.

Это может быть и запугиванием оппонентов, чего мы в ходе этого кризиса уже насмотрелись. А может быть и следующий шаг России в эскалации кризиса. Это будет стоить ей немалых денег на содержание и обострит конфликт с Европой и США до весьма опасного уровня. Не исключено непосредственное соприкосновение российских и натовских военных.

В такой нервной обстановке все будет зависеть от личных качеств руководителей государств.

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

маневры

ВСТРЕТИЛИСЬ КОЗАК И ЕРМАК

В Елисейском дворце 26 января встретились представители России, Украины, Франции и Германии — прошли переговоры в «нормандском формате» на уровне «политических советников» глав государств. От Киева был глава Офиса президента Украины Андрей Ермак, от Москвы — замруководителя администрации президента РФ Дмитрий Козак, от Парижа — дипломатический советник президента Франции Эммануэль Бонн, от Берлина — советник канцлера ФРГ по внешней политике Йенс Плетнер. Говорили 8 с половиной часов — вместо намеченных 2,5–3 изначально…

Как прошла «реанимация» переговоров в «нормандском формате» и можно ли надеяться на мир между Россией и Украиной

Пресс-служба Елисейского дворца

Советник канцлера ФРГ Йенс Плетнер, руководитель Офиса президента Украины Андрей Ермак, представитель РФ Дмитрий Козак и дипломатический советник президента Франции Эммануэль Бонн. 26 января 2022 г.

Понятно, что «политсоветники» — это не уровень глав государств, но и подобной встречи не было уже с сентября, когда «советники» «нормандской четверки» пообщались по видеосвязи — безрезультатно. Для подготовки нынешней встречи представители Франции и Германии специально ездили в начале января сначала в Москву, а потом в Киев.

На переговоры, которые прошли 6 января в усадьбе «Архангельское», француза и немца отвезли к Дмитрию Козаку почему-то на «русской тройке». Хотя ведь и приехали они для того, чтобы попытаться попридержать эту «тройку», которая что-то слишком разогналась в последние месяцы в «военно-техническом» направлении, а пора бы сбавить темп, перевести дыхание и спокойно поговорить о недопустимости любой новой военной агрессии.

В ответ на возвращение Кремля за стол переговоров, как показали последующие события, представители Франции и Германии взялись уговорить украинское руководство пойти на некоторые уступки в вопросе выполнения подписанных в 2015 году буквально под дулом российского оружия «вторых» Минских соглашений.

11 января — после того как Бонн и Плетнер посетили уже Киев — президент Украины Владимир Зеленский объявил о том, что «пришло время предметно договариваться о прекращении конфликта, и мы готовы к необходимым решениям в ходе **нового саммита лидеров четырех стран**» (*о нем — в конце материала*). «Ожидаем, что российская сторона поддержит эти усилия, а также будет способствовать достижению прогресса в выполнении решений парижского саммита «нормандской четверки», — сказал тогда глава Офиса украинского президента Андрей Ермак. Напомню: саммит прошел в декабре 2019 года с участием Макрона, Меркель, Путина и Зеленского и стал последним на уровне глав государств «нормандского формата». С тех пор никаких заметных подвижек в переговорах по вопросу мира в Донбассе не было, а весной 2021 года Россия начала — и до сих пор продолжает — «маневры» по обострению ситуации возле украинских границ.

Макрон-миротворец

То, что нынешняя встреча проходит именно в Париже, — логично с точки зрения не только состава «четверки», но и действий французского руководства в последние недели.

На фоне усилившейся в январе 2022 года риторики насчет возможности обострения конфликта в Украине (вплоть до полномасштабной войны), равно как и действий разных сторон, президент Франции Эммануэль Макрон снова решил выступить в роли главного «примирителя» Запада и Москвы.

19 января, выступая с речью перед депутатами Европарламента в Страсбурге (как глава государства, которое с января приняло на себя руководящую роль в ЕС), Макрон снова сделал заявление, которое — это признают и источники в Елисейском дворце — вызвало по меньшей мере «непонимание» в большинстве столиц Восточной и Северной Европы. «Безопасность нашего континента требует стратегического перевооружения нашей Европы как силы мира и равновесия — в частности, в диалоге с Россией». «Я выступаю за этот диалог уже несколько лет», — сказал Макрон, который как начал открытый процесс «сближения» с «дорогим Владимиром» в 2019 году в своей резиденции (форте Брегансон), так с тех пор почти не прерывал попыток «умиротворить» его, призывая и остальных западных партнеров к «требовательному диалогу» с Москвой.

«Нам нужно построить европейский порядок, основанный на принципах и правилах, которым мы привержены и о которых мы договорились — не против или без, а с Россией,— 30 лет назад, — сказал Макрон в Страсбурге. И пояснил: — Отказ от применения силы, угроз и принуждения, свободный выбор государствами участия в организациях, союзах и механизмах безопасности по их выбору, нерушимость границ, территориальная целостность государств, отказ от сфер влияния. <...> Мы будем продолжать вместе с Германией в «нормандском формате» искать политическое решение конфликта в Украине, который остается источником нынешней напряженности. И ваша коллективная поддержка необходима для поддержания наших усилий». Говоря о «коллективной поддержке», нужно отметить, что о превентивной разработке «эффективных (средств) наказания» России за возможное обострение ситуации в Украине европейские союзники договорились во французском Бресте, где 12–14 января проходили саммиты министров обороны и министров иностранных дел ЕС.

А так как основным «источником напряженности», как отметил Макрон, остается ситуация в Донбассе, Париж и Берлин пытаются в очередной раз реанимировать «нормандский формат».

Вечером 24 декабря источники в Елисейском специально собрали журналистов на «брифинг по ситуации в Украине» — он состоялся буквально перед видеоконференцией, в которой — по инициативе президента США Байдена — также приняли участие президент Франции, канцлер Германии Олаф Шольц, премьер Италии Марио Драги, президент Польши Анджей Дуда, премьер Великобритании Борис Джонсон, генсек НАТО Йенс Столтенберг, председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, председатель Европейского совета Шарль Мишель.

На брифинге источники из окружения Макрона сообщили: в Париже «очень обеспокоены» ситуацией вокруг украинских границ, но в то же время верят, что обострения быть не должно; кроме того, призвали «избегать алармистских заявлений, чтобы не увеличивать волатильность»; Макрон «находится на постоянной связи с Путиным», а также с президентом Украины Зеленским, с которыми должен «провести (дистанционные) переговоры в ближайшие дни» (уже известно, что с Путиным французский президент планирует поговорить 28 января).

А пока — надежды на встречу советников в «нормандском формате» 26 января в Париже подчеркнул приближенный Макрона: «Мы встретимся в Париже, чтобы наметить первую после-

В ПАРИЖЕ

Тренировка украинской пограничной группировки войск вблизи белорусской границы

Reuters

довательность действий по деэскалации, и Рада вернется к закону о переходном периоде (*на территориях «ДНР» и «ЛНР», или ОРДЛО, как их называет официальный Киев.* — **Ред.**). Тогда мы сможем в идеале договориться о гуманитарных мерах и постараемся получить дату переговоров между Киевом и сепаратистами в Трехсторонней контактной группе о статусе Донбасса».

«Таким образом, у нас уже есть очень надежная последовательность действий, которая позволит нам добиться разрядки», — оптимистично высказался источник. Но подчеркнул — в ситуации, когда военный конфликт был затеян по инициативе России, дальнейшее развитие событий, как и прежде, зависит в первую очередь от Кремля: «Реальность, говорю прямо, такова, что мы проверим, готовы ли русские играть в эту «игру» (по деэскалации). У нас есть признаки того, что они могут быть готовы, но нет уверенности...»

25 января в Берлине после встречи с канцлером Олафом Шольцем президент Франции не только еще раз «призвал к прямому диалогу между ЕС и Россией», но и пообещал во время ближайшего разговора с Путиным потребовать «разъяснений» относительно намерений Москвы в отношении Украины и еще раз предупредить, что Россия заплатит «очень высокую» цену в случае нападения на своего соседа.

Про «высокую цену» заявил и Олаф Шольц, выступив в то же время в защиту позиции Берлина относительно отказа от поставок оружия Киеву.

«Встреча наших дипломатических советников (26 января в Париже) и перспектива будущей встречи, которая на этот раз будет организована в Германии, создает позитивные ожидания и позволяет начать действовать», — сказал Макрон. Подчеркнув, что также ждет «жестов со стороны украинцев» — в частности, «по критикуемому Россией законопроекту», касающемуся Донбасса.

«Реанимация Минских соглашений»: чем закончились переговоры в Париже

Переговоры начались в Елисейском дворце в полдень и закончились только в девятом часу вечера. Свои версии того, как они прошли, изложили Дмитрий Козак (давший пресс-конференцию в диппредставительстве РФ) и Андрей Ермак, выступивший чуть позднее в посольстве Украины.

Первым начал Козак. «У нас состоялся непростой, но, может быть, первый такой достаточно откровенный разговор для того, чтобы провести инвентаризацию всех проблем, которые связаны с реализацией Минских соглашений и урегулирования конфликта. Договорились о том, что независимо от разночтений по Минским соглашениям, <...> перемирие должно соблюдаться безусловно», — назвал представитель Кремля главный позитивный в теории результат встречи, который назвали таковым и остальные ее участники. («Договоренность о прекращении огня имеет особое значение. <...> Это тем более важно сегодня, когда все задаются вопросом о намерениях Владимира Путина и возможности (новой) дестабилизации в Донбассе или на границе, — заявили позднее в Елисейском: — Для укрепления режима прекращения огня нам также необходимо прекращение снайперской стрельбы и, следовательно, уменьшение количества инцидентов на линии соприкосновения. А чаще всего, как вы знаете, мишенью становятся украинские солдаты».)

> «В КОНЦЕ КОНЦОВ МЫ ЧЕГО-ТО ДОБИЛИСЬ, ПОТОМУ ЧТО КОЗАК ПРИШЕЛ С МЫШЛЕНИЕМ ПЕРЕГОВОРЩИКА

При этом господин Козак четко держался версии про «внутриукраинский конфликт» — версии, с которой не могут согласиться не только в Киеве, но и в Париже и Берлине.

«Обязанность по выполнению этих соглашений лежит на Вооруженных силах Украины и вооруженных формированиях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины. Как записано в Минских соглашениях...» — сказал Козак.

Что касается других вопросов, о которых договориться не удалось, то Козак заявил, что для их возможного разрешения потребуется провести «дополнительные внутригосударственные консультации и Украине, и другим представителям «нормандского формата» — с тем чтобы через две недели в Берлине встретиться (*тем же составом.* — **Ред.**) и попытаться найти развязки по всем проблемам, которые, к сожалению, в течение очень длительного времени, в течение 7 лет, не разрешены».

Россия, как утверждает Козак, — переговорщик, который стремится «помочь» договориться «сторонам конфликта» (Киеву и Донбассу) — при участии ОБСЕ — в Трехсторонней контактной группе. «Нормандский формат» может только давать рекомендации, оценивая позицию сторон конфликта. Это тоже наша неизменная позиция. И в основу будущих дискуссий будет положена именно эта позиция», — заявил российский представитель.

Представитель другой стороны, Андрей Ермак в своем выступлении ограничился рассказом о положительных моментах завершившейся встречи. «Сегодня действительно состоялся очень содержательный, непростой разговор, такой аудит <...> исполнения как Минских договоренностей, так и договоренностей лидеров «нормандского формата» 2019 года». «Стороны согласились с тем, что у Украины и Российской Федерации есть много разногласий по реализации и трактовке Минских соглашений, но при этом есть желание работать над этими разногласиями». Стороны провели «ревизию», целиком поняли, чего хочет каждая из них, и через две недели в Берлине планируют «может быть, выйти с какими-то новыми предложениями».

Украина, «как всегда», «готова к переговорам 24 на 7» — и для того, чтобы добиться прекращения войны в Донбассе и возвращения своих территорий, и для того, чтобы снизить напряженность у своих границ, возле которых «собралось около 100 тысяч российских солдат».

Глава офиса президента Украины назвал прошедшую встречу «реанимацией «нормандского формата». Но вот приведет ли эта «реанимация» к миру в Украине, он не знает.

На вопрос «Новой газеты» (я смог попасть только в украинское посольство, не получив аккредитации в посольство РФ), в чем же заключаются главные разногласия, которые не удается разрешить, и почему встреча длилась втрое дольше, чем планировалось, глава офиса президента Украины ответил уклончиво: «Вы знаете, очень много [было] вопросов, поэтому я думаю, что если бы все мы не были занятыми людьми <...>, мы могли бы еще несколько часов, а может быть, и суток провести в этих переговорах. [Разногласий] действительно много, и я сейчас бы занял очень много времени, если бы стал их перечислять. Давайте все-таки смотреть в будущее. А позитивным сигналом является то, что все стороны заявили о готовности и желании работать над решениями этих разногласий...»

О главном разногласии, обсуждение которого и заняло основное время, рассказал затем источник в Елисейском — речь об условиях проведения переговоров о статусе Донбасса: «Есть необходимость в соответствии с Минскими соглашениями, чтобы Украина представила законопроект для обсуждения в рамках Трехсторонней контактной группы, и есть желание сепаратистов при поддержке России, чтобы Украина вела переговоры на их основе с сепаратистами напрямую». «А это красная черта для киевских властей. Так что по этому вопросу у нас пока нет договоренностей, — рассказал источник. — Мы потратили на это несколько часов сегодня, но эта тема, как вы отметили, очень чувствительная, и поэтому она станет предметом наших следующих обсуждений. Ясно лишь то, что сегодня «нормандская группа» взяла на себя обязательство подчеркнуть приверженность смягчению разногласий по этому вопросу...»

Козак на своей пресс-конференции сказал, что отказ Киева договариваться «напрямую с Донецком и Луганском» — «пожалуй, ключевой вопрос, который за 7 лет не нашел разрешения. Прежде всего для определения позиции по этому вопросу коллеги и попросили двухнедельную паузу».

«Будем надеяться, что в эти две недели <...> коллеги — и Германия, и Франция, и представители Украины — поймут все наши аргументы, поймут, что без этого мы не продвинемся никуда», — сказал представитель Кремля.

После переговоров было выпущено согласованное всеми сторонами официальное коммюнике — и это тоже единогласно названо успехом: в последний раз какой-либо документ по итогам нормандских дискуссий выпускался более чем два года назад, в декабре 2019-го.

С «этой трудной встречи» «снова начался процесс разрядки», — подчеркнул источник в администрации президента Франции. Ответил он и на вопрос, каким ему показался настрой господина Козака (ведь ясно, что именно Россия, а никакие не сепаратисты решают судьбу этого конфликта). «Какими бы ни были трудности», настрой Козака «был более позитивным, чем во время других встреч. Понятно, что у него были инструкции, но он продемонстрировал заинтересованность в том, чтобы немного продвинуться вперед к нашей общей цели... — высказал свое мнение источник: — Так что это был долгий разговор с подъемами и спадами, моментами напряжения, более конструктивными моментами, но в конце концов мы чего-то добились, потому что Козак пришел с мышлением переговорщика...»

В коротком финальном коммюнике по итогам встречи говорится:

- Стороны «подтверждают, что Минские соглашения являются основой для работы «нормандского формата», и по-прежнему привержены смягчению существующих разногласий в будущей работе».
- «Поддерживают безоговорочное соблюдение режима прекращения огня и полную приверженность мерам по укреплению режима прекращения огня от 22 июля 2020 года, независимо от разногласий по другим вопросам...»
- «Обсудили важность того, чтобы Трехсторонняя контактная группа и ее рабочие группы активизировали свою деятельность для достижения быстрого прогресса в реализации Минских соглашений».
- Договорились встретиться через две недели в Берлине.

Точка.

О новом саммите «нормандского формата» с участием глав государств пока нет смысла даже начинать договариваться, заявил Козак: «Этот саммит должен состояться [только] после того, как будут урегулированы все правовые аспекты особого статуса Донбасса в постконфликтной Украине. <...> Следующий [саммит] должен состояться для обсуждения вопросов организации выборов органов местного самоуправления на Донбассе».

«Эта встреча была, по сути, тестом, — рассказал источник в Елисейском дворце. — Вопрос заключался в том, хотели ли россияне послать сигнал о разрядке в контексте растущей напряженности или же они включают Донбасс и переговоры в «нормандском формате» в набор тем, по которым сегодня растет напряженность. Я полагаю, что сегодня вечером мы получили зачатки ответа, который заключается в том, что они в принципе готовы играть в разрядку или деэскалацию по этому конкретному вопросу. На условиях, которые, опять же, должны быть проверены — что и будет предметом нашей встречи в Берлине через две недели».

Юрий САФРОНОВ,
обозреватель «Новой»,
журналист RFI, Париж

Алексей Навальный. Кадр из фильма

«ЕСЛИ МЕНЯ УБЬЮТ, БУДЕТ СКУЧНЫЙ ФИЛЬМ»

Впечатления нашего вашингтонского собкора от «документального триллера» об Алексее Навальном

В рамках крупнейшего американского фестиваля независимого кино «Сандэнс» прошла всемирная премьера документального фильма «Навальный» канадского режиссера Дэниела Роэра (продукция CNN Films и HBO Max в сотрудничестве с компаниями Fishbowl Films, RaeFilm Studios and Cottage M). Фильм был «секретным», десятым участником конкурса документальных лент.

О его премьере объявили буквально в последнюю минуту, за сутки до показа во вторник, 25 января, в 20 часов по времени Восточного побережья. В этом году фестиваль независимого кино, проходящий в мормонском штате Юта, из-за пандемии проводился в режиме онлайн. И желающие посмотреть ленту о Навальном, которую кинокритики назвали «документальным триллером», могли за 20 долларов приобрести билет и получить ссылку для просмотра (на территории США). Уже через несколько часов после начала продаж все онлайн-билеты были проданы.

29-летний канадский режиссер Дэниел Роэр — участник и победитель нескольких конкурсов в жанре кинодокументалистики. Самый известный его фильм (награды фестивалей в Палм-Спрингс и Whistle Film Festival, участие в фестивалях в Москве и Кракове) — документальный байопик об американской фолк-рок-группе 60–70-х the Band. Лента о Навальном, длящаяся 1 час 40 минут, может стать новой ступенью в карьере Роэра.

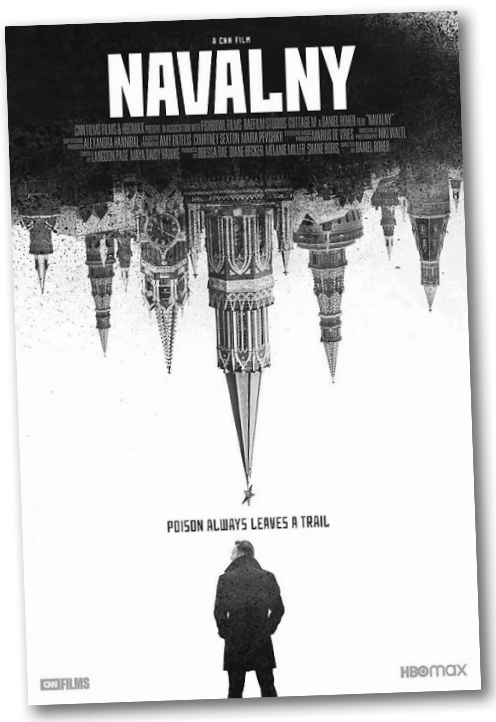
Режиссер получил полный доступ для съемок Алексея Навального, членов его семьи и команды уже в Германии, когда оппозиционный политик восстанавливался в деревенском коттедже после отравления в ходе сибирской командировки.

На просмотре я ловил себя на мысли, что для западного зрителя и русскоязычной аудитории это будут две разных ленты. Впрочем, с демонстрацией в России ничего не ясно, хотя, как заявили на пресс-конференции продюсеры, делается «все возможное и невозможное», чтобы фильм легально мог быть показан российской аудитории.

Для тех, кто в теме, — история совсем не нова, но в фильме есть много эксклюзивных кадров и интересных деталей. Лента начинается и заканчивается с вопроса режиссера: какое послание Навальный хочет оставить после себя? В начале политик шутит, что он предпочитает, чтобы о нем сняли триллер: «Если убьют, то будет скучный фильм». То есть не говорит по существу. В конце, когда зритель видит арест Навального в аэропорту, оппозиционера за решеткой, режиссер снова повторяет вопрос, Навальный отвечает по-английски, но Роэр просит ответить по-русски. «Не надо бояться! Все, что нужно для торжества зла, — это бездействие добрых людей», — говорит Алексей.

Эксклюзив — пока единственный крупный фотокадр Навального без сознания, еще в России. Юлия Навальная признается, что запретила прессе и даже команде соратников снимать Алексея в беспомощном состоянии.

Картина снята и смонтирована очень динамично: много выразительных крупных планов, нестатичная камера. С одной стороны, это хроникальное кино: с графикой, съемками с телефона Марии Певчих (запечатлевшей начало истории сибирского отравления, в том числе записавшей стоны отравленного Алексея на борту самолета), с кадрами из программ федеральных российских телеканалов, съемками CNN. Наконец, хроника (включая давнее участие Навального в митинге националистов), съемки телеканалом «Дождь»* сторонников Навального, встречающих его из Германии в мороз во Внуково (а посадили самолет в Шереметьево) — это яркий и динамичный коллаж. С другой стороны, актуальная «художественная документалистика». Самый долгий кадр в



динамичном фильме: накануне возвращения в Россию с десяток секунд Навальный смотрит в пустоту, зритель понимает: он знает и цену риска, и то, с кем имеет дело.

Дочь Даша признается, что с 13 лет думает о возможной смерти отца, маленький Захар пародирует знаменитую фразу: «Привет, это Навальный!» Эти «тихие» кадры, как отмечают кинокритики, тоже работают на главную цель: рассказать историю о том, как едва не погиб российский оппозиционный политик, с которым «работала» группа сотрудников спецслужб. «Один из самых наглых случаев убийства, спонсируемого государством», — пишет критик Фионна Лу Хэннингэн.

Для западного зрителя в фильме много красноречивых документальных кадров. Например, фрагмент пресс-конференции человека, не произносящего имя Навального, его характерный смех и фраза: «Это не расследование, а легализация материалов американских спецслужб... Если б хотели, довели бы до конца».

Или еще: накануне отравления Навальный снимает стендап в кадре для расследования о коррупции в Сибири, а сзади у стены, не стесняясь, справляет малую нужду местный житель. «Нарочно не придумаешь». И депрессивные кадры российского региона, которые никак не назовешь «материалами американских спецслужб». Жесткие аресты, избиения тех, кто встречал Навального. Как пишет кинокритик Даниэл Файнберг, спустя 30 лет после распада Советского Союза демократия в России выглядит именно так.

Центральный сюжет ленты — расследование болгарина Христо Грозева, отыскавшего благодаря различным источникам список предполагаемых убийц Навального («Я заплатил 150 тысяч долларов за информацию для своих расследований, надеюсь, моя жена об этом не узнает», — говорит Грозев).

Сначала команда политика встретила его настороженно. Но он оказался не агентом ЦРУ или МИ-6, а «добрым, милым болгарским «ботаником» с лэптопом», как его охарактеризовал Алексей. Подробно показано, как команда сомневалась, получится ли с помощью фальшивых звонков-«пранков» от якобы высокопоставленного сотрудника ФСБ получить подтверждение отравления. Научный работник и офицер Константин Кудрявцев, как показано в фильме, такие показания дал. Сразу после разговора расследователи торжествуют, но одновременно спрашивают себя: «Бедный Кудрявцев, что с ним будет? Может быть, его предупредить?» Как признался оператор фильма, не понимающий по-русски ни слова, по реакции команды он понял, что происходит что-то очень важное и необходимо продолжать съемку. Команда Навального задержала публикацию этого разговора и только после отрицаний Путина на пресс-конференции: «да кому он нужен?», выдала ее в эфир.

17 января 2021 года режиссер и оператор фильма потеряли доступ к главному герою. Остальные события обозначены только титрами: расследование о дворце Путина, приговор, информация о том, что Грозев и Певчих потеряли следы Кудрявцева, единственного человека, давшего ценные признания, которые российские власти назвали «провокацией».

Мне показалась, что эта долгая подробная часть сбивает общую динамику ленты, хотя, возможно, «продвинутому» зрителю, знающему, кто такой Навальный, эта демонстрация доказательств будет особенно интересна. Именно такая аудитория на фестивале «Сандэнс».

Первые отзывы критиков о премьере фильма: от must see («к просмотру обязателен») до «механика сюжета важнее контекста и глубины, которые должны предлагать документальные фильмы, но когда фильм такой же напряженный и динамичный, как его главный герой, это становится придиркой».

Как признался режиссер, фильм «получился случайно». Сначала Роэр, продюсер Одесса Рэй и Христо Грозев собирались снимать историю о «ЧВК Вагнера», но в реализации этой темы произошла задержка. И тут болгарский расследователь спросил канадского режиссера: «Я, кажется, знаю, кто отравил Навального. Знаешь, кто это? Тебе это интересно?» «Конечно!» — воскликнул Роэр. Они поехали в немецкую деревню, получили согласие Навального («на триллер, но не на скучный фильм-некролог»). После премьеры сравнения российского политика в западных СМИ с Нельсоном Манделой, Лехом Валенсой, Андреем Сахаровым стали общим местом. Отзывы зрителей (на сайт фестиваля пока не добралась команда интернет-троллей) восторженные.

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой», Вашингтон

** Телеканал «Дождь» признан в РФ иноагентом.*

НА ГОЛОДНЫЙ ПАЕК

Что влечет за собой включение в реестр «террористов и экстремистов», не признающий презумпции невиновности

Росфинмониторинг включил в реестр «террористов и экстремистов» Алексея Навального и ряд его сторонников, в том числе бывших координаторов штабов политика (*Мосгорсуд признал штабы Навального экстремистскими структурами и запретил их деятельность на территории РФ. —* **Ред.). Среди этих людей, например, — депутат городской думы Томска и бывший руководитель томского штаба Навального Ксения Фадеева, хрупкая, красивая и отважная девушка. Когда соратники Навального стали уезжать из России из-за угроз уголовного преследования, они предложили Ксении помочь с переездом. Но та наотрез отказалась. Ксения и тогда понимала, что скоро произойдет: слишком высока была вероятность, что в отношении нее, как и в отношении других бывших координаторов штабов оппозиционера, заведут уголовное дело. Говорила, что ей страшно, но «она же депутат, у нее избиратели, у нее округ, у нее ответственность». На примере депутата Ксении Фадеевой объясняем, как меняется жизнь человека, когда его включают в реестр «террористов и экстремистов», а еще когда он к тому же находится под мерой пресечения в виде запрета определенных действий.**

Ксения Фадеева

Дмитрий КАНДИНСКИЙ / vtomske.ru

Сентябрь 2020 года. В стране проходит единый день голосования — жители 20 регионов России выбирают себе губернаторов и 11 регионов — депутатов городских парламентов. Томск преподносит одну из главных сенсаций.

Поддержанные «Умным голосованием» кандидаты от «Яблока», ЛДПР, КПРФ и томского штаба Навального берут 19 из 27 округов: «Мы просто вынесли единороссов, и теперь у них нет большинства в думе», — ликует после объявления результатов теперь уже победительница депутатских выборов Ксения Фадеева.

...Канун Нового, 2022 года, 28 декабря. Ксению задерживают на даче. Проводят обыск там и в квартире в Томске. Как сообщают источники томского ТВ 2, в обысках участвуют сотрудники Следственного комитета из Москвы. Тогда же становится известно, что уже больше месяца назад Россию покинул коллега Ксении — депутат городской думы Томска и бывший член местного штаба Навального Андрей Фатеев. (Позавчера его, кстати, также включили в реестр «террористов и экстремистов»).

Тогда же, в день обыска, стало известно, что в отношении Ксении Фадеевой возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст.282.1 УК РФ («организация экстремистского сообщества с использованием служебного положения», до 12 лет лишения свободы), а также по ч. 3 ст.239 УК РФ («участие в деятельности некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан», до 2 лет лишения свободы).

Ксения пока находится в статусе «подозреваемой». Суд еще не признал ее виновной, и даже следствие по ее делу еще не закончено. Однако для включения в реестр «террористов и экстремистов» презумпции невиновности не существует — это такое превентивное наказание, без суда и следствия. Росфинмониторинг автоматически включает в реестр тех граждан, в отношении которых есть сведения о причастности к экстремизму или террористической деятельности — даже если человек пока всего лишь имеет статус «подозреваемого» в такой причастности. А информацию о возникновении уголовного дела Росфинмониторингу передает государственные органы — МВД, Минюст, Следственный комитет. Опротестовать включение в список «террористов, экстремистов» можно, но адвокат Ксении Константин Мухаметкалиев говорит, что делать это бесполезно — для реестра достаточно возбужденного дела, даже не признания человека виновным.

Выйти из списка получится, только когда судимость будет погашена и истечет назначенный судом испытательный срок. Либо — если будет вынесен оправдательный приговор.

Банковские счета Ксении уже заморожены. В месяц со счета она сможет снимать не больше 10 тысяч рублей на себя и на каждого члена семьи — но при условии, что у родственника нет другого источника дохода. Для этого нужно будет прийти в отделение банка и заполнить специальное заявление. Через некоторое время, когда банк получит одобрение от Росфинмониторинга, можно будет снять деньги.

Адвокат Ксении Мухаметкалиев рассказал «Новой», что, если она попытается снять больше, начнется проверка контролирующего органа: «Это довольно жесткие ограничения, связанные с контролем за финансами. Любые действия со счетом будут приостановлены кредитной организацией».

Фадеевой запрещено осуществлять любые операции по карте, вступать в наследство.

Кроме того, что с нынешнего момента Ксения состоит в реестре «экстремистов и террористов», следствие определило ей «запрет определенных действий» в виде меры пресечения. Ей нельзя пользоваться средствами связи, включая интернет, общаться с кем-либо, кроме близких родственников, адвокатов и медицинских работников, посещать массовые мероприятия.

Ксения — действующий депутат городской думы Томска. Как и уехавший из страны Андрей Фатеев. Адвокат Ксении говорит, что вопрос о том, как быть с ее депутатским статусом — лишать или не лишать, уже обсуждался в городском парламенте. Но там тоже не знают, как поступать в ситуации, когда депутат оказался в списке «террористов и экстремистов». Никто с подобным раньше не сталкивался,

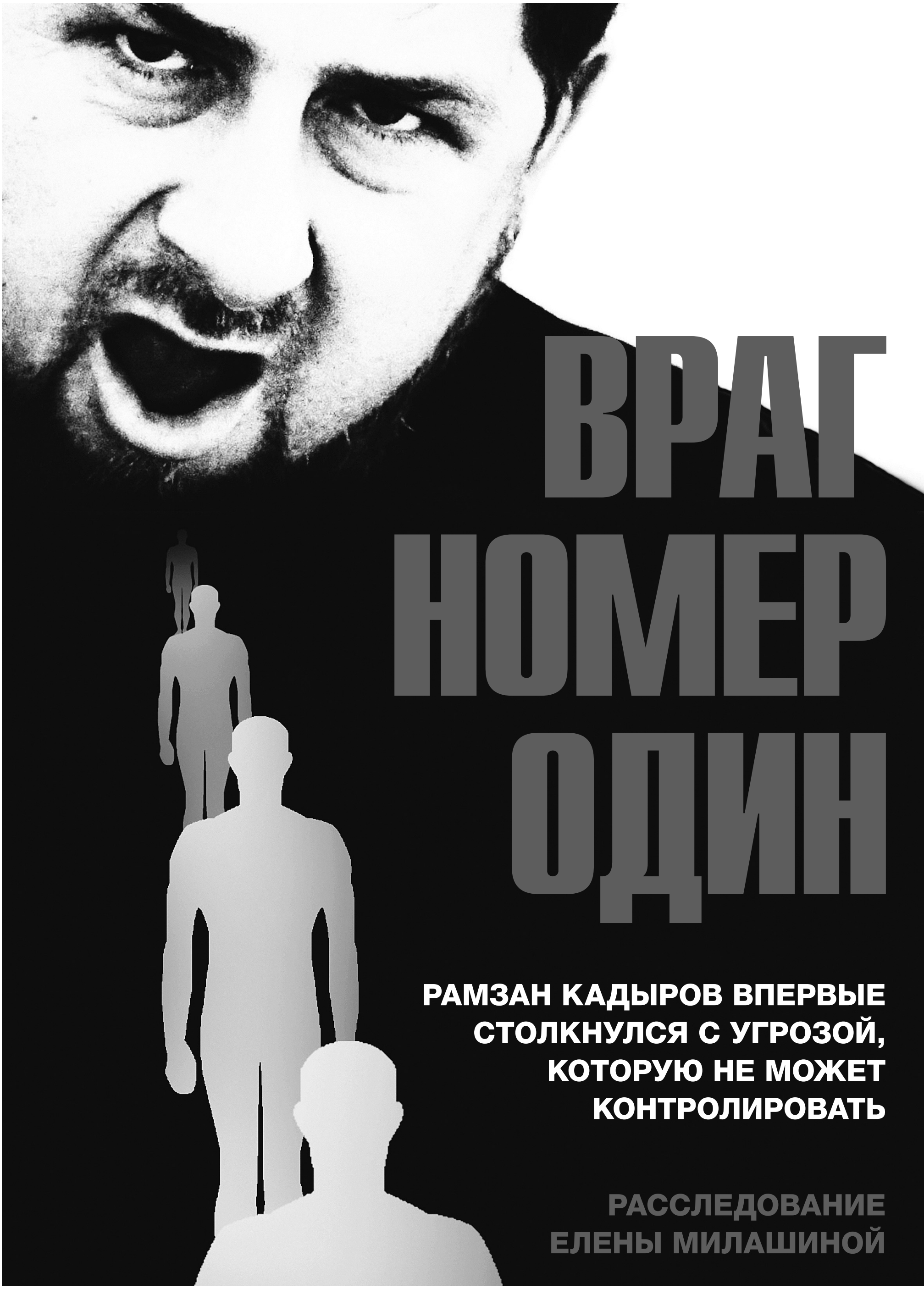
> «ВЫЙТИ ИЗ СПИСКА ПОЛУЧИТСЯ, ТОЛЬКО КОГДА СУДИМОСТЬ БУДЕТ ПОГАШЕНА И ИСТЕЧЕТ ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК

это прецедент. «Пока вопрос подвешен для всех. В законе указаний на то, чтобы лишать [статуса] нет», — говорит Мухаметкалиев.

В заседаниях думы Ксении Фадеевой участвовать нельзя — это влечет за собой взаимодействие с другими людьми, что ей сейчас запрещено. Но как тогда исполнять депутатские функции?

Вообще, сейчас проще сказать, что Ксении разрешено. Она может сидеть дома с бюджетом в 10 тысяч рублей в месяц. Как жить на эти деньги, законодатель не поясняет. Найти на этот период какую-то удаленную работу у Ксении не получится: мера пресечения девушки запрещает ей общаться с кем-либо, кроме адвокатов и семьи. Да и само включение в реестр — по сути волчий билет в глазах работодателя. Формулировка «террористы и экстремисты» в названии реестра в принципе уравнивает перед законом тех, кто написал в соцсетях пост с критикой в адрес властей — и тех, кто совершил теракт с человеческими жертвами.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»



ВРАГ НОМЕР ОДИН

РАМЗАН КАДЫРОВ ВПЕРВЫЕ СТОЛКНУЛСЯ С УГРОЗОЙ, КОТОРУЮ НЕ МОЖЕТ КОНТРОЛИРОВАТЬ

РАССЛЕДОВАНИЕ ЕЛЕНЫ МИЛАШИНОЙ

В конце декабря прошлого года пятеро чеченцев, проживающих за границей и публично критикующих чеченские власти — Тумсо Абдурахманов, Хасан Халитов, Мансур Садулаев, Минкаил Мализаев и Аслан Арцуев, — заявили о похищении своих родственников в Чечне. В общей сложности речь шла о нескольких десятках людей, которые одномоментно — в ночь на 22 декабря — исчезли из своих домов и перестали выходить на связь. В их числе были не только взрослые мужчины, но также старики, женщины и несовершеннолетние. Кроме того, двух родственниц жены Тумсо Абдурахманова, проживающих в Астрахани, по словам блогера, вызвали в полицию по месту жительства — якобы для допроса по делу о мошенничестве, — а затем передали в руки чеченских полицейских.

Три дня спустя юрист нижегородской правозащитной организации «Комитет против пыток» Абубакар Янгулбаев сообщил о задержании проживающих в Чечне родственников — как по линии отца, так и по линии матери. Эти люди пропали в один день с родственниками Абдурахманова, Халитова, Садулаева, Мализаева и Арцуева.

28 декабря в отдел полиции Пятигорска был доставлен уже и сам Абубакар Янгулбаев. Он был допрошен в рамках уголовного дела, возбужденного в Чечне по статье 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма). В квартире Янгулбаева в Пятигорске прошел обыск, санкцию на который выдал Заводской суд г. Грозного. Абубакара Янгулбаева задерживали и допрашивали сотрудники Центра по борьбе с экстремизмом МВД по ЧР при участии пятигорских полицейских. В ходе обыска у Янгулбаева изъяли ноутбук и телефон, доступ к которым (пароли) он вынужден был раскрыть под угрозой принудительного вывоза в Чечню.

После допроса Янгулбаева отпустили, и в тот же день он покинул Россию. В разговоре с корреспондентом «Новой газеты» Абубакар Янгулбаев не смог назвать причину, по которой ему позволили уехать из страны. Но события, случившиеся 20 января в Нижнем Новгороде, возможно, дают ответ на этот вопрос. В этот день чеченские полицейские при содействии сотрудников ГСУ ГУ МВД РФ по Нижнему Новгороду попытались задержать отца и мать Абубакара Янгулбаева — Сайди Янгулбаева и Зарему Мусаеву. И, скорее всего, главной целью чеченских полицейских были именно они. Преждевременное же задержание их сына могло ускорить эвакуацию старших Янгулбаевых из России — она должна была произойти со дня на день.

Мы стали свидетелями спланированных чеченскими силовыми структурами и скоординированных с полицией минимум трех российских регионов (а скорее всего, и с центральным аппаратом МВД РФ) масштабных межрегиональных рейдов в отношении лиц чеченской национальности разного пола, возраста, социального положения, при этом, что важно, не совершивших никаких противоправных поступков. Лично я аналогов таких спецопераций в России припомнить не могу.

В этой спецоперации случился только один сбой: чеченские полицейские, приехавшие в Нижний Новгород за Сайди Янгулбаевым и его женой, не учли его статус федерального судьи. Он — спецсубъект, наделенный неприкосновенностью. По всей видимости, в ситуацию в последний момент вмешалось все-таки УФСБ по Нижнему Новгороду и блокировало силовые действия в отношении судьи Янгулбаева. Очевидно также, что в отношении его супруги — Заремы Мусаевой — такого запрета не было. Применив к 53-летней женщине физическое насилие, чеченские полицейские вывезли ее в Чечню.

В отличие от декабрьских событий с одномоментным исчезновением десятков жителей Чечни штурм квартиры федерального судьи в Нижнем Новгороде вызвал большой резонанс. Это вынудило чеченские власти както высказаться по ситуации. 21 января в официальном телеграм-канале глава Чечни написал: «Эту семейку ждет место либо в тюрьме, либо под землей». 22 января он объяснился там же: «Мне сообщают, что Янгулбаевы воспринимают мой вчерашний пост в телеграм-канале как угрозу. Я не угрожаю, а констатирую факты и последующее законное наказание. Достаточно того, что Янгулбаевы призывают к терроризму и экстремизму, поддерживают его. Именно они, согласно слитой в сеть третьими лицами переписке, организовали нападение в Турции на бывшего сотрудника правоохранительных органов из ЧР. Янгулбаевы в этой переписке сами признаются, что не без их участия было совершено это нападение и, судя по тону, вполне гордятся этим...»

Соцсети

Абубакар Янгулбаев

Переписка, о которой говорит Рамзан Кадыров, — это приватное общение федерального судьи с членами семьи в мессенджерах. Повторюсь: федеральный судья является «спецсубъектом», которому в соответствии с федеральными законами (№ 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации», № 45 «О Государственной защите судей...») государство гарантирует неприкосновенность (в том числе, и переписки) и госзащиту в случае угрозы жизни и здоровью, причем не только самому судье, но и его близким.

Личная переписка членов семьи Янгулбаевых попала в распоряжение сотрудников ЦПЭ МВД по ЧР в ходе следственных действий с сыном Сайди Янгулбаева — Абубакаром Янгулбаевым. Даже в рамках уголовного дела эти данные нельзя использовать в качестве доказательств, так как они получены с нарушением закона. Но перед чеченскими силовиками, судя по всему, никто не ставил задачу привлечь судью Янгулбаева к уголовной ответственности. Цель была совсем иной, и тот факт, что в тот же день (28 декабря) эти данные были «слиты» в СМИ, это подтверждает. Таким образом, догадаться, кто те самые «третьи лица», о которых написал в своем телеграм-канале Кадыров и по чьему приказу они действуют, совсем не сложно.

Гораздо больше интригуют все-таки слова Кадырова о «нападении в Турции на бывшего сотрудника правоохранительных органов из ЧР». Бывших чеченских силовиков за пределами России проживает сотни. Бывает, что на них нападают. Бывает, что их даже убивают. Вспомним, например, убийство в Вене бывшего охранника Рамзана Кадырова — Умара Исраилова. Или, например, убийство в Дубае бывшего соратника отца Кадырова и командира батальона «Восток» (чеченского подразделения ГРУ МО РФ) Сулима Ямадаева. Эти вопиющие случаи глава Чечни, насколько я помню, «терроризмом и экстремизмом» не называл. Наоборот убийцы этих людей получили в Чечне убежище и защиту.

Так почему именно нападение на «бывшего сотрудника правоохранительных органов ЧР» в Турции вызвало такой гнев Кадырова? И почему он не назвал жертву нападения по имени?

Ответы на эти вопросы напрямую связаны с подлинными причинами массовых задержаний российских граждан чеченской национальности, по сути, в качестве заложников, скоординировано осуществленных российской полицией в Ниже-городской и Астраханской областях, в Ставропольском крае и в Чеченской Республике.

Подарок к юбилею

В начале сентября в пабликах критиков чеченских властей почти синхронно был опубликован видеоролик с избиением человека. Нападение, по всей видимости, происходило в Турции, его жертвой стал 42-летний чеченец по имени Абдурахман. Видеоролик начинается с фотографии, на которой Абдурахман, одетый в камуфляжную форму, сидит в кабинете, за его спиной на стене висят портреты Ахмата и Рамзана Кадыровых. На фотографию наложены субтитры следующего содержания: «Этот кадыровец, как он сам признается в телефонном разговоре, работал в полку Ахмата Кадырова в период с 2004 по 2019 год. Естественно, он принимал участие в похищениях, пытках, убийствах и изнасилованиях чеченцев. После этого перебрался в Турцию, отрастил бороду подлиннее и втирался в местную диаспору, уговаривая нужных кадыровцам людей вернуться в Чечню, мол, он уладит все их проблемы».

Затем звучит аудиозапись телефонного разговора Абдурахмана с неустановленным лицом, в ходе которого Абдурахман подтверждает, что действительно являлся с 2004 по 2019 год сотрудником Полка патрульно-постовой службы имени А.Х. Кадырова, «ни о чем не жалеет», имеет большие связи с руководством республики и может решать серьезные вопросы.

Мои источники в Полку Кадырова опознали этого человека, но, к сожалению, никто не смог назвать его фамилию. Все, что они смогли вспомнить, это то, что Абдурахман работал в полку простым водителем. Никакого авторитета и тем более «серьезных связей» у этого человека на самом деле не было. Из аудиозаписи можно понять, что Абдурахман после своего увольнения уехал из Чечни в Турцию — популярное место как среди действующих, так и среди бывших чеченских силовиков, которые любят отдыхать в Турции, а кто поудачливей и побогаче покупают там недвижимость и переезжают на ПМЖ после выхода на пенсию — у правоохранителей она ранняя.

После неприятного разговора анонимный собеседник договаривается с Абдурахманом об очной встрече. Говоря коротко, того «взяли на слабо». Абдурахман понимал, что имеет дело с недружелюбными людьми, но на встречу, которая закончилась его избиением, все-таки пришел. На видеозаписи, которой заканчивается ролик про Абдурахмана, отчетливо видно, что его избивают по меньшей мере двое, и вся эта ситуация вызывает у нормальных людей отвращение.

Однако у критиков чеченских властей (у всех в анамнезе есть личный опыт, когда избивали и пытали их самих) это нападение вызвало совсем другие эмоции. Как и у их аудитории, судя по огромному количеству просмотров и содержанию комментариев.

Впервые этот видеоролик был опубликован 5 сентября в анонимном телеграм-канале Security Turkey и приурочен к 70-летнему юбилею отца главы Чечни Рамзана Кадырова — Ахмата-Хаджи Кадырова.

Security Turkey

Анонимный русскоязычный телеграм-канал Security Turkey был создан 5 августа прошлого года. У этого канала не самая высокая активность, тем не менее за полгода своего существования он набрал более 7 тысяч подписчиков. Уже в первой публикации админы объяснили цели и задачи «анонимных мстителей», создавших этот канал: противодействовать заказным убийствам лиц чеченской национальности на территории Турции, выявлять в чеченской диаспоре, «опубличивать» и преследовать бывших кадыровцев, в общем, сделать турецкое направление для этих людей не самым безопасным и комфортным.

Объективности ради, нападения и убийства чеченцев в Турции действительно явление не редкое. Очередное такое преступление планировалось как раз в октябре прошлого года.

Окончание —
СТРАНИЦЫ 10-11 ⇨

⇦ СТРАНИЦЫ 8-9

ВРАГ НОМЕР ОДИН

Не знаю, есть ли заслуга телеграм-канала Security Turkey в том, что оно оказалось неудачным, но фотографии, сделанные самими киллерами сразу по прилете в аэропорту Стамбула, были впервые выложены в паблик именно на этом канале. Как следует из сообщений местной прессы, целью нападения был агент турецкой разведки чеченец Руслан Ажиев, лидер русскоязычных боевиков, воюющих в Сирии в составе запрещенной в России террористической организации «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ). Заказчиком и организатором турецкие журналисты называли депутата Госдумы РФ от Чечни Адама Делимханова и находящегося уже много лет в федеральном розыске за убийство не менее трех лиц криминального авторитета Казбека Дукузова. Оба — ближайшие соратники главы Чечни Рамзана Кадырова.

Кроме того, админы телеграм-канала Security Turkey тщательно мониторят все аккаунты чеченских силовиков, отслеживая по геолокации их пребывание в Турции (чаще всего — когда те приезжают на отдых). Также, используя базы данных, они ищут у кадыровцев недвижимость и бизнес в Турции. Досье на этих силовиков (собранное по открытым источникам, а также с помощью анонимных сообщений через боты обратной связи) распространяются всеми критически настроенными к чеченской власти пабликами. Такая скоординированность информационных атак не вызывает никакого сомнения в том, что чеченские блогеры объединили свои усилия, а чеченские власти имеют дело с организованным против них движением внутри чеченских диаспор. И это движение, безусловно, находит большую поддержку внутри Чечни, так как немалое количество непубличной — вызывающе эксклюзивной! — информации поступает не от простых граждан, а, со всей очевидностью, от непосредственно приближенных к Кадырову и его окружению источников.

Соцсети

Хасан Халитов

Самыми активными показывают себя диаспоры Турции и Европы. Но если к движению примкнут чеченские выходцы, проживающие в Иордании, Саудовской Аравии и, особенно, в Объединенных Арабских Эмиратах, которые служат офшорами уже для самых высокопоставленных чеченских чиновников, разоблачения могут стать для Рамзана Кадырова, его семьи и окружения особенно болезненными.

В общем, изучение контента телеграм-канала Security Turkey дает понимание, почему глава Чечни так панически отреагировал на избиение бывшего водителя Полка им. Кадырова. И у меня нет иных версий, кроме одной: Рамзан Кадыров впервые столкнулся с силой, которую не может контролировать.

Хасан Халитов

После нападения на водителя полка Кадырова об угрозах сообщил и другой бывший сотрудник чеченской полиции, проживавший с семьей в Турции, — Ахмед Арсанукаев. Чеченские журналисты распространили следующую версию событий: Арсанукаеву позвонил проживающий в Турции чеченец Хасан Халитов* и пригласил на встречу, на которой самому Арсанукаеву, его жене и маленькому ребенку якобы угрожали физической расправой.

Однако из опубликованной в телеграм-канале Turkey security записи разговора Арсанукаева и Халитова следует, что никто бывшему полицейскому напрямую не угрожал. Халитов действительно пригласил его на встречу, на которой присутствовали и другие люди (включая жену Арсанукаева). В ходе этой встречи Арсанукаев пообещал вести себя прилично, не собирать информацию и не доносить на живущих в Турции чеченцев. Для того чтобы обеспечить гарантию, ему предложили записать видео, на котором он оскорбляет главу Чечни и его окружение и говорит, что сожалеет о своей службе в чеченской полиции. Это видео, как объясняют турецкие чеченцы в ходе разговора с Арсанукаевым (аудизапись опубликована в телеграм-канале Security Turkey), нужно было как страховка — на случай, если Арсанукаев раздумает «вести себя прилично». Так в итоге и произошло. После встречи с Халитовым Арсанукаев, который, по его словам все на той же записи, «полностью порвал с прошлым» и приехал в Турцию для лечения ребенка, предпочел быстро покинуть Стамбул и вернуться в Чечню. А после своего возвращения он в сопровождении толпы своих родственников поехал к родственникам Хасана Халитова и под камеры журналистов телеканала ЧГТРК «Грозный» объявил им кровную месть.

История с «гастролирующими мстителями» (так прозвали в Чечне Арсанукаевых) была шумная, освещалась и обсасывалась как прокадыровскими информационными ресурсами, так и оппозиционными пабликами, чеченские власти рвали и метали, отца Халитова в очередной раз заставили отречься от «блудного сына», но в итоге ничего не добились. Хасан Халитов, наоборот, объявил о создании аккаунтов в телеграме, инстаграме и ютьюбе и, воодушевленный примером Тумсо Абдурахманова, прославившегося после своего дерзкого разговора с председателем чеченского парламента Магомедом Даудовым, стал троллить чеченских силовиков и провластных религиозных деятелей, названивая им на личные номера, задавая неудобные вопросы и выкладывая все это в паблик. Кадыровцы оказались не готовы к такой наглости, зато все как один показали себя знатными матерщинниками. Но одно дело — когда нецензурно бранится начальник курчалоевской полиции Рустам Агуев, и совсем другое дело — когда это делает заместитель муфтия Чечни, кадий Грозного Адам Ильясов. В общем, Хасан Халитов нанес большой удар по имиджу образцовых мусульман Чечни, каковыми себя подчеркнуто позиционирует правящая республиканская элита.

Сами по себе эти два случая — с водителем полка Кадырова и с Ахмедом Арсанукаевым — вряд ли бы сильно напугали кадыровцев. Но тут активность турецких чеченцев неожиданно совпала с активностью турецкой разведки, которая ювелирно отследила и задержала в начале октября прошлого года тех самых посланных из Чечни киллеров, чьи фото по прилете в Стамбул опубликовал телеграм-канал Turkey Security. И вот тут чеченские силовики немного присели на задницу. Летать на отдых в Анталию они не перестали, но фотографии на фоне синего моря стали постить в своих инстаграмах уже после возвращения в Чечню.

** Известность Хасан Халитов получил в начале прошлого года, когда опубликовал аудиозапись разговора двух людей, обсуждающих покушение на него с использованием яда. По словам Халитова, один из этих людей — якобы сотрудник чеченского УФСБ.*

Покушение на Халитова, возможно, готовилось из-за его свидетельских показаний по делу о другом покушении — попытке убийства грузинского журналиста Георгия Габуния, которого, по версии грузинских спецслужб, планировали ликвидировать за критику президента Путина, а точнее, за то, что он отказался по требованию Кадырова за это извиниться. Организатором убийства по делу проходит криминальный чеченский авторитет Казбек Дукузов.

А потом эта ситуация получила совсем уже анекдотичное развитие.

Как глава Чечни решил доказать, что никого не боится

13 ноября федеральные новостные агентства опубликовали важнейшую для страны новость. О том, как Кадыров в частном порядке съездил на несколько дней в Турцию, сходил в аквапарк, где фотографировался с детьми российских туристов, покатался на гидроцикле, посетил местные рестораны и мечети, понятно. «Исходили днем и ночью несколько Турецких городов (*орфография и пунктуация оригинала. — Е. М.)* и что-то не встретили ни одного «грозного» горлопана из тех, кто ранее делал угрожающие и смешные заявления...Меня терзают смутные сомнения, что все они дружно скрылись чтобы «переждать до лучших времен» и начать свои «угрозы» сразу же после нашего возвращения в Чеченскую Республику. Рамзан Ахматович обладает удивительным качеством быстрого излечения у таких персонажей всех их понтов и дерзости одним своим присутствием...»

Вскоре телеграм-канал «Адат» провел несложное расследование и выяснил смешной факт: оказывается, свою увеселительную поездку в Турцию глава Чечни тщательно скрывал, в том числе, и от своего ближайшего окружения. И первые фотографии в инстаграмах Кадырова и Дудаева появились уже после того, когда частный джет мягко приземлил на родную чеченскую землю главу республики.

Конфуз трудно было скрыть...

Соцсети

Тумсо Абдурахманов

бродил в толпе и благополучно вернулся домой. Напрашивался вопрос: зачем, собственно, нужно было сообщать эту «новость» всей стране, да еще и с таким странным заголовком: «Кадыров заявил, что не нашел в Турции «шайтанов» из Чечни»?

Изначально информация о том, что Кадыров съездил в аквапарк в Турцию, разместил в своем инстаграме министр информации Чечни, а чеченские и федеральные СМИ стремительно эту информацию растиражировали. «Министр Чечни по национальной политике, внешним связям, печати и информации Ахмед Дудаев опубликовал в Instagram видео, на котором он вместе с главой Чечни и блогером Гусейном Гасановым... отдыхает и катается на гидроцикле в одном из курортных городов.

«Говорили, что в Турции шайтаны. Я не вижу. Здесь красивые люди, шайтанов нет», — говорит Кадыров на видео. «Говорили, что все боятся сюда приезжать», — отвечает ему Дудаев. «Мы здесь бываем ночью, утром, днем», — говорит Кадыров. Дудаев уточняет, что они были в Белеке, Кемере, Кадыров добавляет, что также в Анталии...

Может, админы зарубежных чеченских телеграм-каналов не заметили бы новость, но министр информации Ахмед Дудаев немного переборщил. Он сделал в своем инстаграме еще одну публикацию, из которой цель поездки Кадырова в Турцию стала более понятной. «Исходили днем и ночью несколько Турецких городов (*орфография и пунктуация оригинала.* — **Е. М.**) и что-то не встретили ни одного «грозного» горлопана из тех, кто ранее делал угрожающие и смешные заявления...Меня терзают смутные сомнения, что все они дружно скрылись чтобы «переждать до лучших времен» и начать свои «угрозы» сразу же после нашего возвращения в Чеченскую Республику. Рамзан Ахматович обладает удивительным качеством быстрого излечения у таких персонажей всех их понтов и дерзости одним своим присутствием...»

Враг № 1

Русскоязычный телеграм-канал «Адат», посвященный исключительно чеченской тематике, появился в апреле 2020 года. А уже в декабре 2021-го Заводской суд Чечни признал его экстремистским. Именно с этим каналом напрямую связаны репрессии против семьи федерального судьи Янгулбаева — задержание Абубакара Янгулбаева, объявление в федеральный розыск по террористической статье 205.2. УК РФ Ибрагима Янгулбаева, которого чеченские власти подозревают в создании и администрировании канала, наконец, похищение Заремы Мусаевой — мамы Абубакара и Ибрагима.

Можно, конечно, говорить, что в некотором роде это признание заслуг команды «Адата», но слишком уж высокая цена.

Причин, по которым «Адат» и Янгулбаевы стали врагами Кадырова номер 1, несколько. Я как профессиональный журналист считаю, что основная причина заключается в том, что этот канал за полтора года стал одним из главных источников не фейков, а, что исключительно важно, — проверенных новостей из Чечни. С самого начала существования этого канала достоверность и проверка информации была заявлена его создателями именно как основной принцип, что для блогерской (или, как говорят, гражданской) журналистики, прямо скажем, довольно нетипично.

За полтора года существования «Адату» удалось создать невероятную базу источников в самой Чечне. Фактически их источники «закрывают» республику не только по всем районам, но по всем селам. Поэтому «Адату» удается мониторить количество похищаемых в Чечне жителей, и этим данным доверяют, и ими пользуются журналисты и правозащитники.

На счету «Адата» за эти полтора года много эксклюзивных историй и не меньше резонансных информационных «волн», которые распространялись не только по Чечне и России, но и далеко за их пределами.

Ценность такого телеграм-канала, особенно в условиях, когда правозащитные и профессиональные СМИ столкнулись с огромным противодействием чеченской власти, переоценить сложно.

Все недостатки (с точки зрения опять-таки профессионально занимающегося регионом журналиста) относятся к публицистике, которой в последнее время на канале стало заметно больше. Уровень «мнений» и «колонок» на «Адате» выдает и молодой возраст админов, и их не самый высокий уровень образования. Очень часто эта публицистика посвящена оценкам чеченских военных кампаний и потенциалу независимости Чечни. Со многими из этих оценок согласиться сложно. В конце 90-х ичкерийцы уже получили полную власть — и тут же стали выяснять отношения друг с другом. Продолжать после этого упорно верить в возможность существования независимой шариатской Ичкерии могут только плохо рефлексирующие люди.

Но аналогичными оценками и мнениями грешат фактически все чеченские оппозиционные блогеры. И самое интересное: эти мнения разделяют и кадыровцы, нередко и открыто (чего стоил хотя бы недавний скандал вокруг заявления сотрудника Полка им. Кадырова Ильяса Солтаева, который написал несколько постов в инстаграме, посвященных началу штурма Грозного 31 декабря 1994 года. В них он назвал российских военных «оккупантами», чеченское ополчение — «армией, которая не дала взять Грозный за два часа», а всех, кто с этим не согласен,— «свиньями»).

Но даже с этой точки зрения «Адат» является крайне важным социологическим «событием», потому что в отсутствие всякой другой возможности узнать настоящее мнение чеченцев именно такие ресурсы, как «Адат», — та альтернативная площадка, где это мнение можно хотя бы контурно зафиксировать.

И должна сказать, что контуры этих мнений подчас попирают границы России в нынешнем виде. Через 28 лет после начала первой чеченской войны вопросы сепаратизма и территориальной целостности своей актуальности не потеряли. Просто об этих проблемах запрещено говорить.

Сепаратизм принято в России ассоциировать именно с чеченским народом. Но на самом деле антикавказский сепаратизм давно уже обосновался и в самой России. Пример тому — национализм Навального, пример тому — заявление режиссера Сокурова о необходимости «отпустить» из России кавказские республики, вылившееся в спор с президентом Путиным во время встречи с Советом по правам человека. Этот спор (в котором я всецело на стороне президента РФ) быстро замяли и скомкали, чему в немалой степени послужили хамские выпады в сторону Сокурова главы Чечни и его окружения.

Жаль. Потому что эти настроения тоже не появились из ниоткуда и в никуда не исчезнут, даже если мы будем про это молчать.

А за причинами далеко ходить не надо. Одним из самых деморализующих и отталкивающих Россию от Чечни и в целом от Кавказа факторов является как раз варварская жестокость чеченской власти, порождающая такие безумные формы самоутверждения себя и своей маскулинности, как ситуация с семьей Янгулбаевых. С семьей Тумсо Абдурахманова. С семьей Хасана Халитова. С семьями других чеченцев, которым нет числа...

И всякая новая ситуация, когда Кадыров публично демонстрирует, что является хозяином Чечни и полутора миллионов человек, что его силовики могут безнаказанно действовать не только в Чечне, но и по всей России, — глубоко травматична для целостности страны, защиту которой Владимир Путин видит своей исторической миссией. Можно, конечно, над этим иронизировать, но ведь ничего смешного тут нет. Огромное количество людей в стране пострадает, если эта целостность даст трещину. Не понимать этого и призывать к «независимости Чечни», к тому, чтобы «отпустить Чечню», — чудовищная глупость. Но такие настроения зреют с обеих сторон — как в России, так и на Кавказе.

Елена МИЛАШИНА,
«Новая»

«МЫ ТОЖЕ НЕ МОЖЕМ В ЭТО ПОВЕРИТЬ»

ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»

Чеченские полицейские силой вывезли из Нижнего Новгорода в Грозный жену своего политического оппонента. Были высказаны угрозы расправы в адрес других членов семьи федерального судьи в отставке Янгулбаева. Сам он был вынужден покинуть страну.
Все это вызвало справедливое возмущение в российском обществе.
На этом глава Чечни Кадыров не остановился и позволил себе назвать «террористами» правозащитника Игоря Каляпина и специального корреспондента «Новой газеты» Елену Милашину.
Редакция сразу отвечает на множество обращений российских и зарубежных СМИ.
Мы не считаем это конфликтом редакции и Кадырова. Это не наше личное дело. Это дело федерального центра, Кремля — реагировать на подобное вопиющее, возмутившее многих поведение руководителя одного из регионов Российской Федерации. Кстати, генерала МВД.

Сергей ЛОЗНИЦА:

«ВОЙНА — ВСЕГДА ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ НЕРЕШЕНИЯ НИКАКОЙ ПРОБЛЕМЫ»

27 января — День памяти жертв холокоста. Режиссер документального фильма «Бабий Яр. Контекст» — об опасностях движения к точке «ноль», об амнезии памяти, о надежде на целительность правды

Сергей Лозница — один из крупнейших современных режиссеров. Обладатель призов престижных кинофестивалей мира за документальные и игровые ленты. Он осмеливается в своих фильмах непредвзято рассматривать самые болезненные страницы истории, не приспосабливаясь к текущему моменту. Неудивительно, что его «День Победы», «Процесс» вызывали нападки российских ура-патриотов, а документальный «Бабий Яр. Контекст», получивший на Каннском кинофестивале спецприз жюри «Золотой глаз» (L'Oeil d'or), пробудил недовольство украинских отрицателей правды. Однако Лозница никого не изобличает, не укоряет. Приближая историю на расстояние вытянутой руки, он размышляет. О причинах неизбывной трагедии, об исторической памяти и об амнезии — тяжком и опасном недуге человечества.

Кадр из фильма «Бабий Яр. Контекст»

— Больше восьми лет вы готовили картину. В ней известная хроника и неизвестные материалы. Страшный погром во Львове, кадры взрыва на Крещатике энкавэдэшниками перед уходом Советской армии… Какие открытия вы сделали для себя во время этой работы?

— На самом деле ничего нового про человечество для себя я не открыл. Удивляют поступки, которые совершаются против течения. Против собственного интереса и желания сохранить свою жизнь. Вот что поражает. Все остальное объяснимо. Это применимо и к нашей с вами сегодняшней повседневной жизни. За такие понятия, как «достоинство», «честь», необходимо сражаться, быть готовым умереть, как Гамлет, оказавшийся перед лицом неизбежности. Парадокс в том, что именно из таких ситуаций и прорастает человеческое.

В 1941-м люди не понимали, что с ними происходит. Те, кто встречал немцев радостно, как освободителей, не понимали, что немцы не пришли освобождать, и это не 1918-й, когда немецкие войска зашли в Украину за хлебом — не за человеческими жизнями. В 1941 году солдаты, сдававшиеся целыми подразделениями в плен, не понимали, какова будет их судьба. Надеялись, что война для них закончена, что Советский Союз закончен, — придут немцы, восстановят какую-нибудь другую хуже-лучше жизнь. Об этой колоссальной ошибке свидетельствуют многие воспоминания. Трудно представить себе крестьянина (среди призванных на фронт огромное большинство составляли крестьяне), думавшего иначе в то время. Из 5 миллионов советских солдат, сдавшихся или попавших в плен, выжило, по-моему, 700–800 тысяч, остальные погибли.

Я читал свидетельства о том, как ждали — в том числе и евреи — немцев. Ведь в 1918-м не было погромов, немцы пытались установить какой-то порядок. И люди могли надеяться, что такую власть они переживут.

Еще одно поражает в отсмотренных мною архивных материалах — готовность населения принимать власть, которая оккупирует территорию и силой навязывает себя. А как вы можете сопротивляться? Мирное население — заложник любой власти. Какие шансы были у людей в оккупации? Свести счеты с жизнью или уйти в партизаны, что, в общем-то, тоже движение к краю жизни. Или как-то сотрудничать с властью, приспосабливаясь к предложенным условиям.

— Мы не знаем, с какими новостями проснемся завтра, с миром или войной, отчасти потому, что не хотим помнить, что было вчера. Это связанные вещи. Ваша картина посвящена забвению; мне кажется, у забвения много лиц. Государство скажет, что убивали не только евреев, и в какой-то момент уточнит, что кровь жертв на руках сионистов, будет бороться с «безродными космополитами», превратит в свалку Бабий Яр, зальет его пульпой. Но и обыватель категорически не хочет знать, что было на самом деле. Виктор Некрасов задавался вопросом: кто же разрушал эти еврейские кладбища неподалеку от места катастрофы?

— Безусловно, связанные. Если люди, жившие по соседству, поживились тем, что можно было взять из квартиры, хозяев которой увели на расстрел, — они же постараются стереть из памяти то, что было сделано.

В Киеве был один из последних в Европе еврейских погромов. Недавно вышел двухтомник Павла Поляна: антология стихов о Бабьем Яре и история антисемитизма на советской и досоветской территории. В частности, там подробно описан погром в Киеве в 1945-м. Началось все, как обычно, из-за квартирного вопроса. Вернулся с фронта офицер-еврей в свою квартиру, которую уже заняли украинцы или русские, это неважно. Из спички ссоры разгорелся страшный погром. Естественно, об это не хотят помнить.

Если мы говорим про Украину, то эта тема связана еще с другими болезненными обстоятельствами. У организации украинских националистов* не было никакой особой концепции по отношению к евреям, она была такая же, как и у национал-социалистов, поэтому они и не выступили в защиту евреев. Мало того, многие члены ОУН* служили в полиции. Теперь их потомкам приходится делать сложный выбор. О трагическом опыте того времени написано много. К примеру, я бы рекомендовал фундаментальную монографию канадского историка украинского происхождения Джона-Пола Химки «Украинские националисты и Холокост. Участие ОУН и УПА* в уничтожении украинского еврейства, 1941–1944». Надеюсь, это исследование напечатают в Украине. Можно вспомнить книгу Тимоти Снайдера «Реконструкция наций». Я знаю людей, которые пытаются непредвзято изучать историю этого периода, но это очень сложно и в Литве, и в Латвии, и в Эстонии, и Белоруссии, и в Украине, и в России. Нужна смелость, чтобы говорить правду и потом с этой правдой жить. Это тяжелый крест.

— В Бабьем Яру палачами были не только члены зондеркоманды айнзацгруппы 4а, но и два батальона полицаев. Вопрос не риторический: во что может превратиться человек, откуда это варварство в Сребренице, в сегодняшней Беларуси?

— Это хорошая тема для исследования. Да, известно, что помимо членов зондеркоманд и немецкой полиции в организации расстрелов принимали участие и служащие украинской вспомогательной полиции. К сожалению, поведение людей основано на базовых реакциях и животных инстинктах. Они мгновенно просыпаются в ситуации, когда необходимо либо сражаться, либо бежать — два фундаментальных рефлекса, которыми обладает животное. И человек, как оказалось, в общем, недалеко ушел от животного мира.

А пленка культуры, которая нас удерживает от этой дикости, чрезвычайно тонкая, она рвется мгновенно.

И все же нет другого спасения — культура и образование, больше ничего.

— Мне тоже кажется, что преступление против человечности начинается

**Организация признана экстремистской и запрещена в России.*

Tristan FEWINGS / Getty Images for BFI

с малого: со лжи, с подмены факта мифом или киномифом, который сегодня особенно востребован. Политики хитроумно используют историю для своей текущей идеологии. Так было всегда.

— Конечно. Человеческую глупость использовали всегда те, кто находился у власти.

— Особенно это очевидно, когда уходят живые свидетели. В этом смысле особенно ценно появление картины, которая сама свидетельствует.

— К сожалению, пока были живы свидетели трагедии в Бабьем Яру, эта тема была под запретом. С 1941 по 1991 годы про Бабий Яр не принято было говорить.

Меня вот что изумляет. Овраг этот начали затапливать всякой дрянью, начиная примерно с 1952-го, и затапливали до 1961-го. Каждый день жители района Куренёвка проходили, проезжали на автобусах мимо места, про которое они знали, что там уничтожено до 150 тысяч человек. Люди прекрасно знали, что большинство из погибших — евреи, что там в страшно разоренном состоянии находится еврейское кладбище. Тем не менее спокойно ходили, жили по соседству. Как точно сформулировал Василий Гроссман в эссе «Украина без евреев», были злодейски убиты и культура, и народ — и некому плакать. Думаю, это и было целью — сделать так, чтобы некому было вспоминать, плакать, память уничтожали с корнем.

Сейчас я заканчиваю фильм «Киевский процесс», основанный на материалах суда над немецкими нацистами. Процесс, проходивший в январе 1946-го, полностью снимали. Для этого показательного процесса выбрали 15 нацистов — от солдата до генерала — и после приговора 12 человек повесили...

— Эпизод этой публичной казни в Киеве, в окружении 200 тысяч зрителей, — один из самых макабрических в фильме.

— Да, невероятное количество людей. Так вот, на этом процессе рассматривались не только случаи расстрела евреев в Ровно, Кременчуге, Львове и Киеве, но и случаи уничтожения украинских деревень, где жили не евреи. Украина на тот момент — многонациональная страна, там и поляки, и евреи, и немцы, и русские, и татары, и караимы, и греки, и даже итальянцы. На суде один из высокопоставленных немецких офицеров объяснил: «У нас была программа уничтожить полностью население и очистить это пространство для жизни». Так получилось, что евреи были первыми, дальше — украинцы или поляки. Следовало использовать украинцев против поляков или поляков против украинцев, кого проще, потом заняться русскими. Такова стратегия. Не хватило времени ее полностью воплотить.

С этой точки зрения, странно звучит слово «коллаборация». Известно, чем она обернулась для части группы украинских националистов, отказавшихся сотрудничать с немцами. После того как им отказали в создании независимой Украины под протекторатом Германии, они ушли в лес. Какая-то часть осталась и продолжала работать. Но, видите, легко порицать, судить, махать шашками спустя время. Никто не знает, обладали бы столь проницательным умом и храбростью нынешние прокуроры. Может быть, эти истории нас научат хотя бы задавать себе вопросы.

> ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОЗВОЛЯЕТ ВОЗНИКАТЬ ПОДОБНОМУ ВАРВАРСТВУ. ЧТО С ЭТИМ ДЕЛАТЬ — НИ СПУСТЯ 80 ЛЕТ ПОСЛЕ ХОЛОКОСТА, НИ ДАЛЬШЕ, — ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НЕ ПРИДУМАЛО

— На Киевском процессе прозвучали невероятной силы монологи: пожилого профессора о трагедии еврейской старухи, потерявшей близких, монолог актрисы Дины Проничевой. Вы собираетесь как-то использовать эти истории в своей игровой картине «Бабий Яр», над которой работаете? Ведь история Проничевой, дважды попадавшей в Бабий Яр и дважды чудом спасавшейся, — настоящий триллер.

— Истории Дины Проничевой у меня в картине не будет. Ее рассказ подробно описан в книге Анатолия Кузнецова.

В игровом фильме другая задача; я хочу, как и в документальном фильме «Бабий Яр. Контекст», представить мозаику событий. Но в игровом фильме я нахожусь в самой середине событий, в местах принятия решений. Мне важно показать, по какой причине именно эти решения были приняты. Что происходило именно там, в Бабьем Яру. Этого, естественно, никто не может подробно рассказать, но сохранились крохи воспоминаний, мы постараемся их восстановить. Я не собираюсь шокировать зрителя, стараюсь избежать сильнодействующих кадров и эпизодов, тем не менее хочу дать возможность почувствовать, как это было, кожей. Игровая картина будет дополнять документальную.

На самом деле документальный фильм был сделан по предложению Ильи Хржановского. Он был приглашен в мемориал «Бабий Яр» в Киеве в качестве художественного руководителя. Илья знал, что я давно занимаюсь этой темой, и предложил сделать что-то.

Мы уже что-то монтировали, когда я принял предложение Ильи и начал разыскивать материалы. Нашел сокровища: вещи, о существовании которых даже не догадывались.

— Обладая редчайшей хроникой и фотоматериалами из многих архивов мира, было трудно от чего-то отказываться?

— Конечно. Это художественное произведение — значит, существует определенная договоренность. В игровом фильме вы можете делать что угодно. В документальном — степень приближения колоссальна и степень доверия тоже. Если зайдете слишком далеко в откровенности показа, перейдя порог нашей способности воспринимать, можете выбить зрителя из седла, оттолкнуть его, загрузив кошмаром. Мне хотелось бы это хрупкое доверие зрителя сохранить.

— Томас Манн писал, что Гитлер не случайность… не промах истории, а явление чисто немецкое. Прежде всего — как осуществление амбиций своего времени, «громогласных домогательств уличной толпы». Это исследование перерождения доброй Германии в «злую», соблазненную идеей «владеть всей властью мира», чрезвычайно современно. Вы стремились к актуальности своей картины?

— Картина актуальна, пока существует подобное представление о жизни и обществе. Например, я задаю простой вопрос: должен ли солдат исполнять преступный приказ? С другой стороны, фундаментальное основание армии — беспрекословное подчинение солдата или офицера своему начальству, иначе армии не существует. Дадите солдату право рассуждать и принимать решения — не сможете воевать. В этом корневое противоречие. Почему? Приказы отдают люди, которые сами физически не убивают. Гитлер, думаю, не убил ни одного человека. Но они берут, как мы считаем, ответственность за убийства на себя. И в результате их казнят.

Как там Гитлер говорил: «Я освобождаю вас от морали». Значит, он освобождает от морали подневольных солдат, выполняющих приказ. Непосредственно они убивают, являются преступниками, и никакая фигура речи не изменит непоправимой ситуации: один человек стоит напротив другого, стреляет в него и убивает. Это его преступление, не Гитлера. Принятая во всем мире условность вроде бы извиняет непосредственного исполнителя, перекладывая ответственность на другого. Это перераспределение ответственности и позволяет возникать подобному варварству. Что с этим делать — ни спустя 80 лет после Холокоста, ни дальше, — человечество не придумало. Пока не будет решен этот важнейший вопрос о перераспределении ответственности, ничего не изменится.

И не дай бог скатиться сейчас в какое-нибудь вооруженное, с кровью противостояние — нам уже не остановить его. Это движение к точке «ноль». Война — всегда отвратительный способ нерешения никакой проблемы. И что останется в точке «ноль» от этих людей, от человечества, которое пока существует, ездит на продвинутых автомобилях и летает на самолетах...

— Когда смотрела на лица зрителей, собравшихся на публичную казнь, которую вы показывали в фильме, думала о том, что «венец творения» не меняется со времен зверских церемониальных казней в Древнем Риме.

— Ну, Древний Рим — еще цивилизация, были еще интереснее времена. Как Чингисхан с уйгурами поступал: выстраивал мужчин, ставил мерку, и всем, кто выше, — срубал голову. Мы живем в более-менее приличное время, хотя бы по сравнению с дикостью, в которой пребывало человечество раньше.

— Не знаю, что может быть кошмарней холокоста.

— Что тут сравнивать... Но в эпоху каннибализма нормально съесть соседа, потому что есть хочется, потому что соперничество за прекрасную половину человечества. В наше время подобного все-таки нет — значит, прогресс существует.

— Мне кажется, что холокост и есть каннибализм «цивилизованного» Третьего рейха. Как вам кажется, а почему так беспощадны и скандальны дискуссии в связи с увековечиванием трагедии Бабьего Яра?

— Могу лишь сказать, что интерес к этой теме большой. Наш фильм был дважды показан в Украине по телевидению. Фильм посмотрели пять миллионов человек. Отклики очень хорошие, люди благодарили за картину.

Насколько позиция группы, называющей себя украинской интеллектуальной элитой, отражает общее мнение, не знаю. Но если вы походите в районе Бабьего Яра и поговорите с людьми... Могу ошибаться, но есть ощущение, что многим вообще безразлично, что здесь происходило 80 лет назад.

К тому же выгодно сегодня эксплуатировать тему участия российского режиссера, российских меценатов в этом мемориале Холокосту в Украине.

— На что надеяться, когда вы находитесь в этой темноте?

— Во-первых, на способности познания. На то, что у людей сохраняется эмпатия и они не могут равнодушно проходить мимо того, что произошло. Это мой главный побудительный мотив. Я испытываю горечь, глубокое чувство боли, когда думаю о происшедшем в моем родном городе. Поэтому обязан об этом говорить. Мне кажется, что забвение, попытки сместить все это на периферию сознания чреваты колоссальными катастрофами в будущем. То есть для меня это в какой-то степени целительный опыт. Думаю, что надеяться нужно на правду. На то, чтобы сказать правду, пережить и прожить ее, нести ее в себе и пытаться как-то с этим совладать. Иначе невозможно никакое развитие. Невозможно строительство никакого общества, если вы будете топтаться на лжи, как продолжает топтаться на лжи большая часть постсоветского пространства.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Мемориальный комплекс в Змиёвской балке

РИА Новости

ДОРОГА

Змиёвская балка — «Русский Бабий Яр», так и не ставший памятником жертвам Холокоста. Здесь проходит «обкатку» современная трактовка истории: евреев убивали за то, что они — советские люди, а не за то, что евреи

Ходить по дну Змиёвской балки очень трудно: от мысли, что под ногами на несколько метров вниз — штабеля мертвых тел, трудно дышать. Огромная чаша мемориала с Вечным огнем посередине смотрит в небо пустой глазницей. Искаженные ужасом железобетонные лица провожают взглядом бесконечную пробку из центра Ростова в Западный микрорайон. Змиёвка — крупнейшее в России место захоронения евреев, убитых карателями.

Это — «Русский Бабий Яр», так и не ставший памятником жертвам Холокоста.

Тридцать лет после войны в балке, где на глубине двух штыков лопаты лежат человеческие кости, паслись коровы, катались на великах дети. Евреев, которые продолжали приходить в балку и молились об убитых, «органы» прогоняли и грозили «мерами». Теперь те же «органы» приносят к мемориалу траурные ленты, но о Холокосте — ни слова. Современная трактовка истории: евреев убивали за то, что они советские люди, а не за то, что они — евреи.

Сколько их лежит на дне Змиёвской балки, точно не знает никто. Владимир Николаевич Ракша, архивариус Ростовской еврейской общины, координатор проекта «Утраченные имена», считает, что не менее 32 тысяч. Последние 11 лет он ищет и находит имена погибших. В 90-х эту работу начинал краевед Евгений Мовшович, в нулевых продолжила инициативная группа под руководством председателя попечительского совета «Память о Холокосте» Юрия Домбровского. Сейчас в списке 4359 фамилий.

— До сих пор не было проведено тщательного расследования этого варварского преступления. Среди евреев Европы и Америки трагедия ростовского еврейства так и остается неизвестным эпизодом Второй мировой войны. Даже в Мемориальном комплексе Яд Вашем в Иерусалиме нет стенда с упоминанием о жертвах Змиёвской балки, — говорит Юрий Домбровский. — Я буду очень признателен, если вы расскажете об этом.

«Были выданы соседями»

Из книги В.Н. Ракши «Гибель евреев Ростова»:

«23 июля 1942 года восемнадцать отборных дивизий вермахта прорвали оборону города и ворвались в Ростов. Вслед за частями оккупационной армии в Ростов прибыла СС зондеркоманда 10-А, которая проводила карательную деятельность в отношении коммунистов, комсомольцев, советского актива, партизан и, конечно, евреев».

> ЧАСТЬ ЛЮДЕЙ ДОСТАВЛЯЛИ К ЗМИЁВКЕ В ДУШЕГУБКАХ — УЖЕ МЕРТВЫМИ. ПОДЪЕЗЖАВШИЕ МАШИНЫ С ГОЛЫМИ ТЕЛАМИ РАЗГРУЖАЛИ С СОБЛЮДЕНИЕМ «ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ»

Это была т.н. вторая оккупация Ростова: первая в ноябре 1941 года закончилась для гитлеровцев разгромом. Историки считают это началом трагедии: помимо традиционно многочисленной ростовской еврейской общины в город прибыло много беженцев с оккупированных территорий, включая евреев. Многие из них не знали о зверствах, которые творят нацисты на захваченных территориях. Другие слышали, но не верили. А в газетах о таком не писали...

4 августа 1942 года по приказу немецкой полиции на центральных улицах города было вывешено «Воззвание к еврейскому населению города Ростова».

Текст воззвания гласил:

«Ввиду особой важности 2 августа 1942 года организован в гор. Ростове еврейский Совет старейшин, под председательством д-ра Лурье (Малый проспект, № 64) и его заместителя Лапинера (Почтовый переулок, № 66), которым по приказу Немецкой Полиции каждый еврей должен беспрекословно подчиняться. Согласно приказу Немецкого Командования, всё еврейское население в возрасте от 14 лет и старше подлежит личной регистрации путем явки с соответствующими документами (паспортами или метрическими свидетельствами) в нижеуказанные пункты по месту своего жительства».

«Всех евреев обязали носить на груди желтую шестиконечную звезду. Многие пытались уклониться от регистрации и спрятаться, но были выданы соседями», — пишет Ракша.

Проведя перепись, немцы обнародовали новое воззвание. Оно предписывало «всему еврейскому населению города явиться 11 августа в один из шести сборных пунктов с ключами от квартир, ценностями и наличными деньгами для «переведения в особый район, где они будут ограждены от враждебных актов».

Дальнейшие события были многократно задокументированы: о них рассказывали чудом уцелевшие родственники убитых, жившие рядом с балкой селяне и — палачи, дожившие до суда.

Очевидец О.В. Голова: «В назначенный день (11 августа) евреи стали приходить целыми семьями и поодиночке. Были здесь и старые, и молодые, и дети, и подростки, всего собралось около 1500 человек. Особенно много было пожилых и совсем престарелых. Многие были с грудными детьми. Люди были взволнованы, повсюду слышались возгласы: «неужели нас убьют?», «куда нас?» и т.п. Среди сидящих евреев расхаживали русские предатели — полицейские и успокаивали тех, кто обращался к ним с вопросом: «Граждане, не волнуйтесь, с вами ничего плохого не сделают. Вы поедете за город, в отведенное вам место, и будете там жить и работать». Часов в 12 дня стали подъезжать крытые грузовые машины, куда немцы начали посадку евреев. Оставшихся людей, примерно 200 человек, немцы построили и пешком погнали по направлению Рабочего городка».

Перед расправой евреев обирали и раздевали догола. Лео Маар, бывший переводчик обершарфюрера зондеркоманды СС 10-А, в 1966 году, в Мюнхене, выступая свидетелем по делу Хайнца Зетцена о массовых убийствах 11 августа 1942 года в Ростове-на-Дону, так описывал этот процесс:

«Евреи входили в дом через заднюю дверь, в прихожей делились на мужчин и женщин с детьми. В то время как женщины проходили в нашу комнату, мужчины шли в соседнюю комнату. Я по указанию уже упомянутого обершарфюрера требовал, чтобы женщины свои ценные вещи, такие как кольца, часы, золото и деньги, клали на стол. Женщины большей частью делали это без всякого сопротивления, а сидящий за столом обершарфюрер эти вещи клал в стоящий возле него ящик.

Я указывал женщинам, что надо идти в угол комнаты и там раздеваться. При этом надо было втолковать женщинам, что они должны это сделать и не стесняться». И — далее: «У нас прошли последние евреи, и мы хотели уже закрыть ящик с драгоценностями, как знакомый мне переводчик Оберлендер вошел в нашу комнату еще с одетой девушкой лет 19-20. Девушка страшно плакала и клялась, что она не еврейка, а русская. Хаймбах подошел и велел Оберлендеру опросить ее и затем перевести, что она может идти домой. Я предположил, что эта девушка стояла рядом с тем местом, где собирались евреи, и ее просто взяли вместе с ними».

О том, что происходило за городом, под протокол в 1943 году рассказала Дора Семеновна Беседина:

— Многих евреев провожали родственники или знакомые, которые с плачем пытались подойти к пункту, однако немецкие солдаты их отталкивали, при этом в грубой форме заявляли: «Уходите! А то посадим в машину и поедете вместе с евреями».

«Детей строили парами мальчик–девочка, как в садике»

Показания редко разнятся: рвы, люди на краю — кого-то расстреливали так; другим приказывали спуститься в ямы и лечь. Трупы пересыпали землей и ждали следующей партии...

Часть людей доставляли к Змиёвке в душегубках — уже мертвыми. Подъезжавшие к балке машины с голыми телами разгружали с соблюдением «техники безопасности».

— После открытия задней дверцы полицаи дожидались, пока выйдет газ, — рассказывает Владимир Ракша. — Потом пожарными баграми вытаскивали из

К ОВРАГУ

машины всех — мертвых, полуживых — и скидывали в ямы. Часть еврейского населения шла в Змиёвскую балку своим ходом — колоннами. В районе Ботанического сада — он рядом с балкой — их разделяли по половому признаку, а детей отводили в здание дома отдыха. Там их строили парами мальчик — девочка, как в детских садах, и с помощью жен и родственников полицаев заводили в боксы. Приходил доктор Герц из зондеркоманды СС и через переводчика приказывал детям открыть рот и показать язык. Жидкостью из склянки он смачивал ватный тампон и проводил им детям по языку. Дети рефлекторно сглатывали, а через пару секунд наступал паралич ног — яд на основе синильной кислоты. После этого трупики вывозили и сбрасывали в ямы.

Где-то среди тысяч убитых покоятся в земле Змиёвки останки известного врача-психоаналитика Сабины Шпильрейн и двух ее дочерей. Ученица Зигмунда Фрейда до последнего отказывалась верить в рассказы о зверствах немцев.

Точное число похороненных в балке так и не было установлено. Там же закопали пациентов местной психбольницы, цыган и копавших рвы пленных. Но большинство были, конечно, евреи.

В докладной записке УНКВД по Ростовской обл. № 7/17 от 16 марта 1943 года говорится: «В назначенный срок все, явившиеся на сборные пункты лица еврейской национальности — взрослые мужчины и женщины, дети и старики — были вывезены за город и расстреляны. По неполным данным, количество расстрелянных евреев достигает 20 000 человек».

— Обратите внимание, — говорит Ракша, — упоминается только о 20 тысячах, явившихся на сборные пункты. То есть столько было уничтожено за три дня. А до 14 февраля 1943 года разве не подвозили в карьеры душегубками скрывавшихся евреев, выданных соседями?

После освобождения Ростова в трех рвах поселка Змиёвка было обнаружено около 15 тысяч трупов; на окраине Ботанического сада (граничит с балкой) в 13 ямах — более 10 тысяч; еще в четырех ямах южнее поселка — 2000. Мемориал с Вечным огнем — лишь часть гигантской могилы. Территория справа и слева от нее давно застроена жилыми домами — на костях.

Но Ростов так и не принял Холокост как часть своей истории.

Сначала это было следствием официальной политики советского руководства.

— В проекте сообщения Чрезвычайной государственной комиссии Вячеслава Молотова о гибели евреев Киева в Бабьем Яру выражение «массовое зверское истребление еврейского населения» было заменено на безликое «тысячи мирных советских граждан». Эта фальсификация продолжилась в других публикациях, — объясняет Владимир Ракша. — В советских газетах сообщалось, например, что в Минске расстреляно 12 тысяч мирных граждан, без упоминания о том, что это — исключительно евреи.

Имена погибших Владимир Ракша и Юрий Домбровский устанавливали по сведениям и актам управляющих домами — после освобождения Ростова власти потребовали от управдомов предоставить данные «о погибших во время оккупации». В списках, по словам исследователей, сплошь еврейские фамилии.

— «Сведения № 1364 домоуправления № 2», упомянуты 22 фамилии погибших за все время оккупации города. Все фамилии еврейские. Дальше. «Список № 1645 граждан, расстрелянных немцами по Орджоникидзевскому району», 38 фамилий. И снова — все принадлежат евреям. № 1687, 36 человек, только евреи. Отдельным списком идет 3810 военнопленных, которые были расстреляны на территории бывшего Ракетно-артиллерийского училища, — показывает копии архивных документов Владимир Николаевич.

«Изъят 11 августа»

Но о расстрелах евреев — ни слова. В некоторых донесениях рядом с фамилиями глагол «изъят». После войны фраза «изъят 11 августа» не требовала пояснений. Архивариус установил, что часть погибших в Змиёвке были обозначены как угнанные в Германию на принудительные работы. Евреи? В Германию? После Ванзейской конференции нацистской партии 20 января 1942 года, принявшей резолюцию об «окончательном решении еврейского вопроса»?

— Главная ростовская газета «Молот» дала лишь одну короткую статью о трагедии. Там было описание места расправы со слов очевидцев. «Все взрослое население было расстреляно, а дети отравлены путем смазывания губ ядовитыми веществами, — Владимир Николаевич цитирует публикацию 80-летней давности. — У зоопарка лежали еще теплые трупы доцента Киршмана, доцента Новикова, его жены, 9-летнего сына и матери, врача Ингал, токаря артели «Метиз» Павловской».

Позже фамилию Ингал архивариус встретил в списках угнанных в Германию.

— В архиве я нашел «Списки лиц, уведенных в немецкое рабство в период оккупации», которые включали в себя 9705 фамилий. Открываю первый лист, Андреевский район. Из 30 фамилий 16 — еврейские. А какой возраст «работников»? Левина Ися Марковна — 79 лет, Левин Давид Маркович — 81 год, Цалкин — 79 лет. Вот под номером 311 — Федер Лея Моисеевна, 87 лет! Вы можете поверить, что Лею Моисеевну «увели в немецкое рабство»? А ростовские чиновники верили.

Советские власти долго воевали с памятью. Несколько лет ростовским евреям под угрозой ликвидации общины запрещали собираться в балке на поминальные молитвы. В 50-е годы там появился небольшой, стандартный памятник с двумя солдатами на постаменте и дежурной надписью о подвиге. Хотя, по свидетельствам очевидцев, после освобождения Ростова тела казненных военнопленных были эксгумированы и перезахоронены на Братском кладбище Ростова.

Евреев запугивали, грозили неприятностями на работе, но они продолжали ежегодно приходить на поминальную молитву и добились своего. В начале 70-х годов были начаты работы и установлена чаша мемориала «Змиёвская балка» со скульптурной композицией в центре и Вечным огнем. Мемориальная доска, открытая в 2004 году, гласила: «11–12 августа 1942 года здесь было уничтожено нацистами более 27 тысяч евреев. Это самый крупный в России мемориал Холокоста».

В 2011 году власти Ростова-на-Дону затребовали выписку из Госархива, а после заявили, что в Змиёвке похоронено «не более 15 тысяч» евреев и, кроме того, — шесть команд советских военнопленных, по 130 человек каждая, партийно-комсомольский состав Ростова, заключенные городской тюрьмы, подпольщики, нарушители нацистского режима, ополченцы, курды, ассирийцы, армяне, цыгане. Припомнили и останки 150 красноармейцев, расстрелянных по приговору военно-полевого трибунала 56-й армии и несколько сотен военных румынской армии, расстрелянных нацистами за бегство из-под Сталинграда.

Прокурорская доска

Архив

Выступивший на суде от лица властей ростовский историк Александр Харченко привел такие аргументы: «Разделение жертв по каким-либо признакам — некорректно. Если на мемориале будут размещены доски, отдельно посвященные всем национальным, политическим и социальным группам, чьи представители здесь погибли, это может привести к деформации нашей исторической памяти, разрушению нашей национальной идентичности».

Мемориальную доску оснастили новой надписью:

«Здесь, в Змиёвской балке, в августе 1942 года гитлеровскими оккупантами было уничтожено более 27 тысяч мирных граждан Ростова-на-Дону и советских военнопленных. Среди убитых — представители многих национальностей. Змиёвская балка — крупнейшее на территории Российской Федерации место массового уничтожения фашистскими захватчиками евреев в период Великой Отечественной войны».

И ни слова о Холокосте.

Война с памятью продолжается

Владимир Ракша говорит, что восстанавливал имена соплеменников с одной целью — увидеть их на плитах Змиёвской балки.

— Это святое место, кладбище, на котором захоронены наши близкие. Что должно быть как минимум на кладбище? Правильно, имена. Кто покоится? Евреи. Значит, должен быть установлен еврейский традиционный символ, — рассуждает он. — В Таганроге община смогла добиться установки памятника «Еврейские дети Таганрога — жертвы Холокоста» на месте расстрела евреев в 1941 году. В Киеве на месте расстрела в Бабьем Яру в 1991 году была установлена Минора, а в память о 70-летии трагедии — выпущена почтовая марка. А что мы видим в Ростове? Кто и что знает о крупнейшем месте гибели десятков тысяч евреев?

О причинах нежелания властей признавать памятник жертвам Холокоста члены местной еврейской общины говорят неохотно. Один из коренных ростовчан, краевед Леонид Санкин все-таки решился.

— Нынешняя власть — плоть от плоти советская. Именно советская власть, власть государственного антисемитизма, не могла признать, что евреи имели исключительное право быть уничтоженными только за то, что они евреи. Ну и потом: 30 тысяч евреев там лежит, они что — все безропотно пошли на убой? Сколько было выдано соседями, чтобы вселиться в освободившуюся комнату или квартиру, или прибрать имущество. Потомки этих людей живут сегодня здесь и носят портреты своих предков на маршах «Бессмертного полка».

Владимир Ракша подтверждает: документы судов над предателями, из которых можно было бы узнать имена жертв, закрыты для исследователей.

В годы Великой Отечественной войны на территории СССР было уничтожено от полутора до двух миллионов евреев. В 2003 году геноцид евреев был включен в государственный стандарт исторического образования, но в проекте нового стандарта говорится лишь об «этнических чистках на оккупированной территории», а под уголовное преследование в России скорее можно попасть за обсуждение пакта Молотова–Риббентропа, чем за сомнения в существовании Холокоста.

В октябре 2021 года в Змиёвской балке появились саженцы деревьев и валун с мраморной табличкой «Аллея Славы и Воинской доблести ветеранов Великой Отечественной войны — символ героизма, величия духа, патриотизма и несгибаемой стойкости прокуроров Донского края».

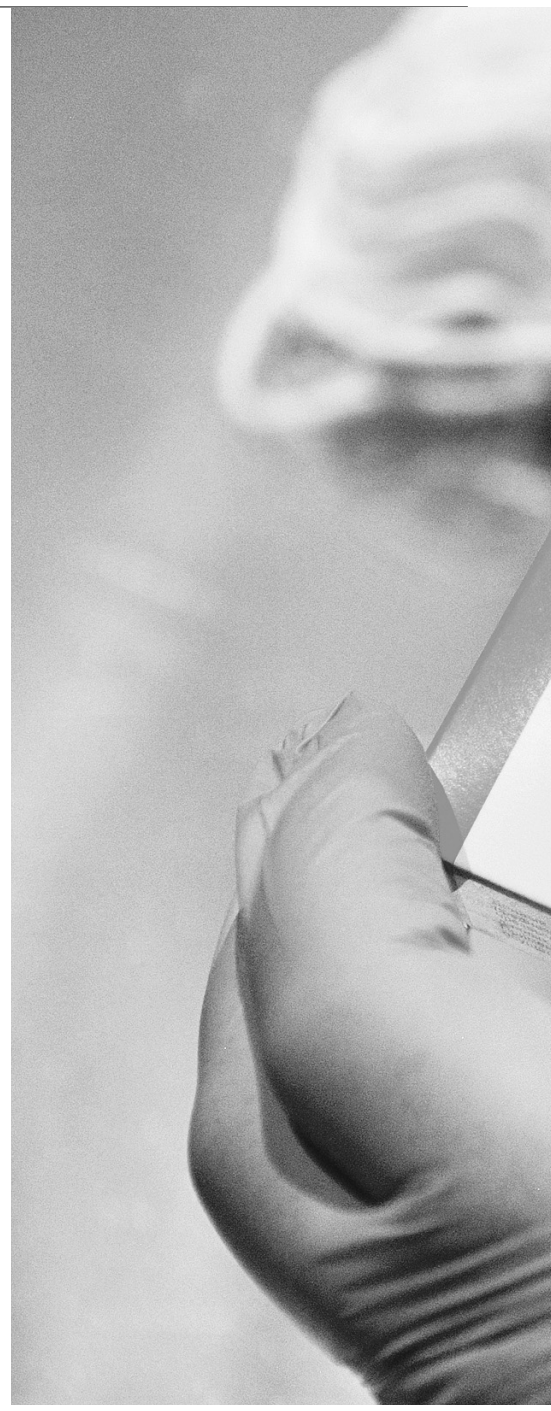
Другого места для аллеи славы донских прокуроров в Ростове-на-Дону не нашлось.

В начале недели памяти жертв Холокоста, которая с 2005 года по инициативе ООН отмечается с 20 по 27 января, официальный представитель МИД России Мария Захарова написала на своей странице в соцсети о предложении главы внешнеполитического ведомства Сергея Лаврова, которое он озвучил на встрече с министром иностранных дел ФРГ Анналеной Бербок в Москве: «Подумать о создании в Берлине мемориала, посвященного всем гражданским жертвам нацизма в СССР вне зависимости от их национальной принадлежности».

Война с памятью продолжается.

Елена РОМАНОВА,
соб. корр. «Новой», Ростов-на-Дону

P.S. ***При подготовке материала были использованы данные, приведенные в книгах В. Ракши «Гибель евреев Ростова» и Е. Мовшовича, Ю. Домбровского «Холокост. Ростов. Факты».***



ЭПИВАККОНЕЦ?

Производство и распространение «ЭпиВакКороны» прекращено. Разработчики препарата уверяют, что это временно

Последние три партии внутримышечной суспензии под названием «ЭпиВакКорона», разработанной специалистами новосибирского ГНЦ «Вектор» и названной ими вакциной от ковида, были внесены в реестр Росздравнадзора под Новый год, 30 декабря. До этого на трех заводах выпускалось 20–30 партий «ЭпиВакКороны» в месяц. Правда, мы не знаем размер каждой партии, сколько в ней доз, это считается чем-то вроде коммерческой тайны. Но вот заканчивается январь, а производства нет вовсе. Оптимисты в разговорах с «Новой» объяснили это тем, что с «ЭпиВакКороной», получившей сомнительную репутацию, все-таки удалось покончить. Пессимисты считают, что хоронить эту суспензию рано.

— Мы точно знаем, что «Вектор» уже предоставил в Минздрав итоговые результаты третьей фазы испытаний «ЭпиВакКороны», — сказал «Новой» основатель группы гражданских исследователей «Граис» **Андрей КРИНИЦКИЙ**. — Но эту информацию не публикуют. Из разговоров в кулуарах мы знаем, что «Вектор», может быть, и хотел бы опубликовать свои данные, но их будто бы убеждают этого не делать. Но у нашей группы есть на связи достаточно много добровольцев-испытателей, чтобы мы могли опровергнуть любую недостоверную информацию. Если вакцина неэффективна, то как «Вектору» это признать?

«Привести в соответствие»

Как уже писала «Новая», первыми в эффективности «ЭпиВакКороны» как вакцины против ковида усомнились добровольцы, которые изначально настолько в нее верили, что отправились участвовать в клинических испытаниях препарата. Результаты их расследований публиковала «Новая»: волонтеры не обнаружили после вакцинации защитных антител в организме. Они провели свои эксперименты — благо среди них нашлись биологи, медики, математики, аналитики и, главное, отличные организаторы, способные провернуть такую работу, — и сверили выводы с выводами известных российских ученых. Те тоже не согласились, что каждую «внутримышечную суспензию» можно считать вакциной.

Не обнаружив ожидаемой эффективности вакцины, волонтеры стали сравнивать «ЭпиВакКорону» с физраствором. Препарат применяется больше года — и по мере накопления практики их точка зрения менялась.

— Из тех людей, кто привился «ЭпиВакКороной», поверил, что вакцина их защищает, и начал из-за этого вести себя менее осторожно, огромное число людей тяжело заболело, только в нашем распоряжении есть информация о десятках умерших, — говорит Андрей Криницкий. — Ею ведь прививались в основном люди из группы риска. Я считаю, что многие остались бы живы, если бы привились, например, «Спутником». Более того: получается, что шансов не заболеть у них было бы даже больше, если бы они вообще не прививались, но по-прежнему соблюдали все меры предосторожности.

Весь год волонтеры-исследователи вели переписку с Минздравом, Роспотребнадзором и другими ведомствами, добиваясь не столько запрета препарата, сколько открытых данных о его эффективности.

— Мы получали только отписки, все они опубликованы на нашем сайте, — говорит Андрей Криницкий. — Они носят совершенно формальный характер. При этом мы оставались на связи с сотрудниками этих ведомств, в том числе и Минздрава, они были в курсе наших исследований.

Как выяснила «Новая», Росздравнадзор пытался реагировать не только в переписке с волонтерами. В феврале 2021 года в ГНЦ «Вектор» нагрянула внеплановая проверка, и ревизоры констатировали нарушения при проведении «клинического исследования лекарственного препарата «Вакцина на основе пептидных агентов для профилактики COVID-19 «ЭпиВакКорона». «Вектору» предписали привести все «в соответствие с правилами надлежащей клинический практики» и дали на это срок до июня. Это все.

— Видимо, повлиять на ситуацию тогда не мог бы даже сам министр, — считает Андрей Криницкий. — Но эта вакцина в конце концов все равно провалилась бы даже без наших усилий, все равно рано или поздно люди стали бы подозревать, что с вакциной что-то не так. Потому что уже и так накопилась статистика из ковидариев по привитым «ЭпиВакКороной», и она приводит в ужас.

Клиническая психология

Напомним, что в марте 2020 года, в самом начале эпидемии в России, правительство выделило Роспотребнадзору 1,4 миллиарда рублей на создание вакцины против коронавирусной инфекции, и все эти деньги были отправлены в подведомственный Роспотребнадзору ГНЦ «Вектор». Там над кандидатными вакцинами на разных платформах трудилось несколько подразделений, причем биологи, не связанные с «Вектором», называли некоторые разработки очень перспективными.

Вся сумма досталась одной группе, ее возглавлял завотделом зоонозных инфекций Александр Рыжиков. Он объявил, что они с коллегами создали первую в мире пептидную вакцину, более того — «единственно эффективную в мире». На определенном этапе в составе авторов оказался почти весь ученый совет института, его директор Ринат Максютов, а также сын Александра Рыжикова, не имеющий прямого отношения к «Вектору», зато руководивший коммерческой фирмой под названием «Эпивак» (в «Векторе» отрицают связь между названиями частной компании и вакцины). Кроме того, в патенте на вакцину указана в качестве соавтора глава Роспотребнадзора Анна Попова (в Роспотребнадзоре отрицают конфликт интересов).

В Новосибирске несколько ученых — независимо друг от друга и на условиях строжайшей анонимности — рассказывали «Новой», что Попова, вероятно, могла знать о реальной эффективности «ЭпиВакКороны» задолго до запуска препарата в массовое производство. В маленьком Кольцове под Новосибирском, где находится «Вектор», о происходящем вокруг вакцины судачили чуть ли не прохожие. Некоторые сотрудники хотели на ученом совете поднять вопрос об «ЭпиВакКороне» и престиже института, но Ринат Максютов заседания отменил, объяснив это пандемией. И правительство выделило «Вектору» еще 2 миллиарда рублей — на производство «ЭпиВакКороны».

— Технология пептидных вакцин могла быть прорывной, если бы на «Векторе» достигли успеха, они были бы первыми в мире, кому это удалось, — объясняет Андрей Криницкий. — Фундаментальные научные исследования — это действительно дорого. И это далеко не всегда успешно, наказывать ученых за провал исследований — недопустимо. Но запускать в производство и тем более в гражданский оборот вакцину, успешность которой не доказана, — преступление.

> ПОПОВА, ВЕРОЯТНО, МОГЛА ЗНАТЬ О РЕАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ «ЭПИВАККОРОНЫ» ЗАДОЛГО ДО ЗАПУСКА ПРЕПАРАТА В МАССОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Когда пришла пора, как предписывают правила, найти компанию для независимого аудита клинических испытаний вакцины, «Вектор» нанял для этого фирму без опыта подобной работы и с одним человеком в штате, по специальности — клинический психолог. За первый год пандемии официальные доходы гендиректора «Вектора» Рината Максютова, согласно декларации на сайте Роспотребнадзора, выросли втрое.

— От знакомых, работающих в «Векторе», я знаю, что там запретили любые контакты с прессой, они должны согласовывать даже свою активность в социальных сетях, — рассказывает Андрей Криницкий. — Люди, работающие в других лабораториях, не у господина Рыжикова, просто говорят, что запаслись попкорном и наблюдают за развитием ситуации. Насколько я знаю, в «Векторе» достаточно мудреная система оплаты труда: официальный оклад очень маленький, а остальное идет грантами, премиями и прочим. Поэтому коллектив

РИА Новости

достаточно сильно зависит от руководства. Мы знаем, что возмущение есть и внутри «Вектора», но рты заткнуты достаточно профессионально.

«И активно применяется для иммунизации»

Информацию о прекращении производства препарата опровергают представители «Вектора».

«Получение очередного заказа Министерства здравоохранения на производство вакцины «ЭпиВакКорона» ожидается в феврале 2022 года, — сказано в их ответе на запрос «Новой». — Сегодня вакцина «ЭпиВакКорона» есть в наличии в большинстве субъектов и активно применяется для иммунизации граждан от COVID-19».

Независимый аналитик **Александр ДРАГАН** отслеживает производство и применение всех трех вакцин в России, и он тоже считает, что совсем списывать «ЭпиВакКорону» рано.

— Оптимизм по поводу прекращения выпуска «ЭпиВакКороны» мне кажется преждевременным, — говорит он. — На самом деле сейчас очень сильно просел выпуск всех трех вакцин, включая «Спутник». Отчасти это связано с тем, что люди все меньше и меньше идут вакцинироваться, мы в этом достигли почти минимума за год, меньше было только в марте прошлого года.

Действительно, в январе 2022 года в реестр Росздравнадзора было внесено всего семь партий вакцины «Спутник» (Гам-Ковид-Вак), тогда как в декабре 2021-го регистрировалось 32 партии, в ноябре — 61 партия. Для сравнения: по «ЭпиВакКороне» цифры такие: ноябрь — 31 партия, декабрь — 11 партий, январь — ноль.

— При этом и объемы партий несопоставимы, — замечает Александр Драган, — у «Спутника» они гораздо больше.

Однако третью российскую вакцину, «КовиВак», как видно в том же реестре, ФНЦ имени Чумакова выпускать не прекращал. Так что «просела» до полного нуля только «ЭпиВакКорона». Александр Драган объясняет это тем, что в одних регионах ее и так накопилось многовато, в других она кончилась, но добавки там пока не просят.

Как сообщили «Новой» из «Вектора» в ответе на запрос, в 2021 году на трех площадках — в самом ГНЦ «Вектор», на заводах «Вектор-БиАльгам» в Новосибирске и «Герофарм» в Санкт-Петербурге — «в соответствии с заказами Министерства здравоохранения Российской Федерации... произведено и введено в гражданский оборот 12 989 540 доз (6 494 770 комплектов) вакцины «ЭпиВакКорона». Как именно расходились по стране эти без малого 13 миллионов флаконов для 6,5 миллиона «счастливцев» — неизвестно.

— Этим цифрам мы можем только верить или не верить им на слово, — объясняет Александр Драган. — Мы знаем из реестра Росздравнадзора только количество выпущенных партий препарата, но не знаем, сколько доз в каждой партии. А это количество может быть разным от партии к партии.

По базе госконтрактов «Вектора» видно, что в марте 2021 года институт заключил договор на транспортировку «ЭпиВакКороны» с Национальной иммунобиологической компанией («Нацимбио»). Как следует из актов приемки-сдачи и платежных поручений, с июня по ноябрь 2021 года «Нацимбио» развез 1 миллион доз 145 грузополучателям, получив за это 12,5 миллиона рублей. Есть еще один договор, датированный тем же мартом 2021 года: партии препарата из Новосибирска должна была развозить местная компания «Сибмединфо». Почему-то ее услуги стоили почти вдвое дороже, чем у национального оператора — 23 рубля за перевозку дозы. К концу апреля компания развезла 11 тысяч доз, получила 253 тысячи рублей. А в мае стороны расторгли контракт.

> А ЕСТЬ РЕГИОНЫ, ГДЕ «ЭПИВАККОРОНА» СОВСЕМ НЕ ВОСТРЕБОВАНА, НАПРИМЕР, В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ. ТАМ НАКОПИЛИСЬ БОЛЬШИЕ ОСТАТКИ С ИСТЕКАЮЩИМ СРОКОМ ГОДНОСТИ

Как распространялись по стране оставшиеся почти 12 миллионов доз, выяснить не удалось. Александр Драган считает, что мог быть и какой-то другой оператор, но найти такого в базе госконтрактов «Вектора» нам не удалось. Впрочем, считает аналитик, важно не количество выпущенных флаконов, а число пациентов, которые уже получили инъекцию и которые еще могут ее получить, даже если производство не восстановят.

В разделе о вакцинации на сайте московской мэрии по поводу «ЭпиВакКороны» сказано: «В настоящее время вакцина «Эпивак» закончилась. Запись на прививку этим препаратом приостановлена». Правда, дальше — приписка, вроде бы подтверждающая бодрый настрой «Вектора»: «Ожидается поставка Минздравом России следующей партии».

— В Москве давно перестали прививать «ЭпиВакКороной», — объясняет Александр Драган. — В крупные регионы она практически не поступает. Последняя поставка, которую мне удалось найти, была в самом конце декабря в Нижегородскую область, около 100 тысяч доз. А есть регионы, где «ЭпиВакКорона» совсем не востребована, например, в Свердловской области. Там накопились большие остатки этой вакцины со сроком годности, истекающим в феврале. В других регионах — по-разному. Поставки в Астраханскую область составляют примерно 8% от всех поставок вакцин за всю пандемию, в Волгоградскую — примерно 15%. Но сколько вакцины дошло до пациентов, а сколько накопилось в прививочных кабинетах, точно неизвестно.

И другие фуфломицины

Волонтеры, которые год назад решили самостоятельно перепроверить полученную в ходе испытаний вакцину, не считают, что такое тихое прекращение производства — это победа.

— Мы еще далеки от победы, — объясняет Андрей Криницкий. — Если «ЭпиВакКорону» просто втихую выведут из оборота, никак не прояснив ситуацию с ней, это может еще и еще раз повториться. Поэтому мы бы хотели людям, привитым «ЭпиВакКороной», а потом тяжело переболевшим коронавирусом, и близким тех, кто умер, помочь добиваться компенсаций в судах. Такие суды нужны хотя бы для того, чтобы общество могло окончательно разобраться с этим вопросом.

Группа «Граис» продолжает работать, никто не расходится, чем бы ни кончилась история «ЭпиВакКороны», у волонтеров, которые благодаря ей нечаянно, изначально не собираясь кого-то разоблачать, набили руку на научных расследованиях, есть большие планы. За год они превратились фактически в НИИ нового типа — огромный, раскинувший сеть по всей стране, при этом абсолютно независимый.

— Почему у нас в аптеках остаются лекарства с сомнительной репутацией, почему они все еще включены в официальные рекомендации по лечению, почему их обязаны назначать больным врачи в поликлиниках? — интересуется Андрей Криницкий. — Это общее заболевание отечественной системы здравоохранения, просто оно вот так проявилось с «ЭпиВакКороной». А наша группа неожиданно оказалась в уникальной ситуации: мы ни с кем не аффилированы, ни от кого не зависим, при этом в наших рядах есть специалисты в самых разных областях, и их компетентности хватит на самые разные исследования.

Ирина ТУМАКОВА,
спец. корр. «Новой»

Вид с Часовой башни на купол Театрального комплекса. Анализ видимости, по материалам проекта «Студия 44»

ВЫБОРГУ КРЫШКА?

Средневековому городу добавят на деньги БРИКС гигантский пузырь — купол над историческим кварталом. «Одним выстрелом убьют город», — оценили проект градозащитники

Парник для нового Станиславского

Квартал Сета Солберга — это самый центр старого Выборга. В двух шагах — древнейший в России, 500-летний жилой дом и средневековая Часовая башня, с которой открывается дивный вид. Но через три года, если все пойдет по плану, он станет совсем другим: первым будет бросаться в глаза колпак вызывающей новостройки. Без нее якобы не обойтись — проект затачивался под заем Нового банка развития (НБР) БРИКС. По соглашению 2019 г. он предоставляется России на программу «Комплексное развитие территории и инфраструктуры малых исторических поселений» ($ 220 млн на девять городов, включая Выборг). И слово «развитие» тут ключевое. По условиям НБР, одной реставрации недостаточно — необходимо нечто, годное сыграть роль «катализатора социально-экономического роста и развития». И во-вторых, объект должен быть не коммерческим, а социально-культурным. Роль такого драйвера отвели выборгскому театру «Святая крепость», не сильно избалованному аншлагами и до сих пор неплохо живущему в здании с залом на 120 мест. Ради него будто бы теперь и втискивают в периметр двухтрехэтажной застройки новый театр с залом на 500 мест (в Эрмитажном театре Петербурга — 250), со сценическим объемом высотой не менее 16 м — как требуется для солидных театров с масштабными декорациями. Это как бы на вырост, под разговоры про некие договоренности о гастролях «Современника» и чуть ли не Ла Скала, где только и ждут приглашения выступить в Ленинградской области, да пока негде.

Хотя в Выборге есть дворец и дом культуры под крышей одного недавно отреставрированного исторического здания — с двумя залами, на 500 и 450 мест. Здесь принимают ежегодный кинофестиваль «Окно в Европу», а в остальное время, судя по городской афише, ничего особо приметного на этих сценах не дают.

Для убедительности соответствия второму условию банка в стены проектируемого комплекса добавляют молодежный клуб с кафе и баром, «музейный комплекс» неизвестного пока профиля и условные выставочные пространства. Еще будет вместительный ресторан и сопоставимый с ним по площади «режиссерский комплекс»: «Это такое место для раздумий, где как бы рождаются постановки», — пояснял Никита Явейн, руководитель мастерской «Студия 44», выполнившей проект за 179 млн.

Если результат таких раздумий связан напрямую с отведенными под них квадратными метрами, нам стоит готовиться к появлению нового Станиславского.

Застраиваемое под этот набор внутреннее пространство двора накрывается куполом криволинейной формы — в максимальной точке он поднимется до отметки 26 м. В проект вовлекается и стоящий рядом, на углу Крепостной и Красноармейской, Дом губернского правления (памятник XVIII века). Его обещали приспособить под детскую театральную студию. Но ей отводится только первый этаж, а на втором и третьем запланированы номера с удобствами — их называют то «комнатами общежития», то попросту гостиницей. Чтобы выгадать за счет подземного уровня, куда хотят определить технический блок, старому зданию прописали опасную операцию — пересадку на новые сваи.

На снос квартала Сета Солберга в 2013 году спустили 19 млн бюджетных рублей. В 25,5 млн обошлась консервация того, что удалось отбить градозащитникам. Теперь возрождение квартала требует не менее 2,5 млрд.

Из них 1,8 млрд выделит НБР (заем предстоит погасить из федерального бюджета), и не менее 25% от этой суммы должен добавить региональный бюджет.

Преобразованием квартала займется Фонд инвестиционных строительных проектов Санкт-Петербурга. ФИСП — традиционный оператор проектов, реализуемых с привлечением кредитов Международного банка реконструкции и развития, а после введения западных санкций — займов НБР БРИКС. В Выборге ФИСП уже отметился реконструкцией парка «Монрепо», сопровождавшейся сносом 2,5 тысяч деревьев и другими радикальными преобразованиями, вызвавшими жесткую критику российских и зарубежных экспертов.

Неудивительно, что появление того же оператора в многострадальном квартале Солберга ревнители старого города восприняли с опаской.

Украденные миллионы и голый энтузиазм

У недоверия, с которым встречают всякий крупный проект в Выборге, есть и другие причины, сложившиеся за годы разрухи и казнокрадства.

Масштаб катастрофы уже к 2015 году был таков, что Всемирный фонд памятников (World Monuments Fund) включил Выборг в список находящихся под угрозой исчезновения объектов культурного наследия. А на другой год, в 2016-м, для Выборга был объявлен Heritage Alert — всемирный сигнал тревоги, поданный совместно Международным комитетом ИКОМОС по историческим городам, его национальными комитетами Финляндии и России, а также другими организациями.

Зачистка квартала Солберга и поднявшаяся до международного уровня волна возмущения послужили катализатором включения Выборга в череду многомиллиардных программ. А у руля над денежными потоками оказались люди, переместившиеся затем на скамью подсудимых.

В 2014 г. Минкульт, заручившись поручением президента, задает курс на комплексный подход к сохранению Выборга. Куратором «операции спасения» становится замминистра Григорий Пирумов. За его подписью принимается Концепция сохранения исторической части Выборга, на основе которой необходимый комплекс работ оценили почти в 30 млрд руб. Сама концепция была выполнена по контракту с Минкультом подведомственным ему ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские» за 7,6 млн. Причем в ударные сроки. Следуя техзаданию, с обследованием технического состояния, фотофиксацией, разработкой научно-проектной и сметной документации по 286 историческим зданиям (включая 26 памятников федерального значения) управились за месяц.

«В концепцию оказались включены и давно не существующие объекты, — добавляет выборгский краевед и журналист Андрей Коломойский. — А из описания рекомендаций по ряду памятников ясно,

справка «новой»

Квартал № 17, получивший название по имени предпринимателя и мецената Сета Солберга, занимали большей частью жилые дома XVIII–XIX вв. В одном из зданий Солберг открыл лакокрасочное производство; после войны, в 1947 году, там разместили завод «Электроинструмент». В 1990-е предприятие перебазировали, а не получавшие должного ухода дома расселили и забросили на долгие годы. То, как выглядел квартал Солберга в лучшую свою пору, теперь можно оценить только по старым фото и 3D-реконструкции на созданном финнами сайте «Виртуальный Выборг». Весной 2013 г. по отмашке главы муниципальной администрации Александра Лысова квартал начали сносить — без всяких согласований и невзирая на охранный статус зданий. Градозащитники буквально своими телами пытались защитить их от экскаваторов. Под натиском протестной волны, к которой присоединились и европейские эксперты, демонтаж был остановлен. Спрашивать за то преступление вроде уже и не с кого — Александр Лысов скончался в 2017-м. А то, что уцелело, теперь значится «фрагментом городской структуры», на основе которой и будет создан «центр культурно-туристического развития исторического поселения г. Выборга».

исчезающий

что разработчики их в глаза не видели. Предписано, например, для изучения фундамента Часовой башни вырыть в грунте три шурфа 2×3 м. Но грунта там нет вообще — башня стоит на гранитном валуне».

В 2017 г. Пирумов будет осужден по «делу Минкульта» о хищениях на реставрации памятников, а в 2020-м вновь арестован по обвинению в создании преступного сообщества с использованием служебного положения, участия в нем и мошенничестве.

Глава областного комитета по культуре Наталья Кононенко оставит свой пост в 2015-м — после обыска, проведенного в ее кабинете сотрудниками ФСБ. Их интересовали контракты комитета, заключенные в том числе на экспертизу Часовой башни.

Новейшая история этого уникального памятника XV–XVII вв. — отличная иллюстрация выборгского обхождения с культурным наследием. Достаточно сказать, что башенные часы 1600 года до недавних пор вообще не значились предметом охраны и находились на балансе жилищно-коммунального ведомства. Почти 40 лет оберегал, смазывал и запускал механизм выборжанин Юрий Вдовин — на голом энтузиазме. В 2014-м часы остановились — вышедшему на пенсию Вдовину здоровье уже не позволяло управляться с двумя 200-килограммовыми часовыми гирями. Да и башню поставили на реставрацию, забрав в строительные леса. Через два года областная прокуратура выяснит: из четырех миллионов рублей, выделенных подрядчику (компании «ЭшелЪ»), бесследно исчезли три миллиона.

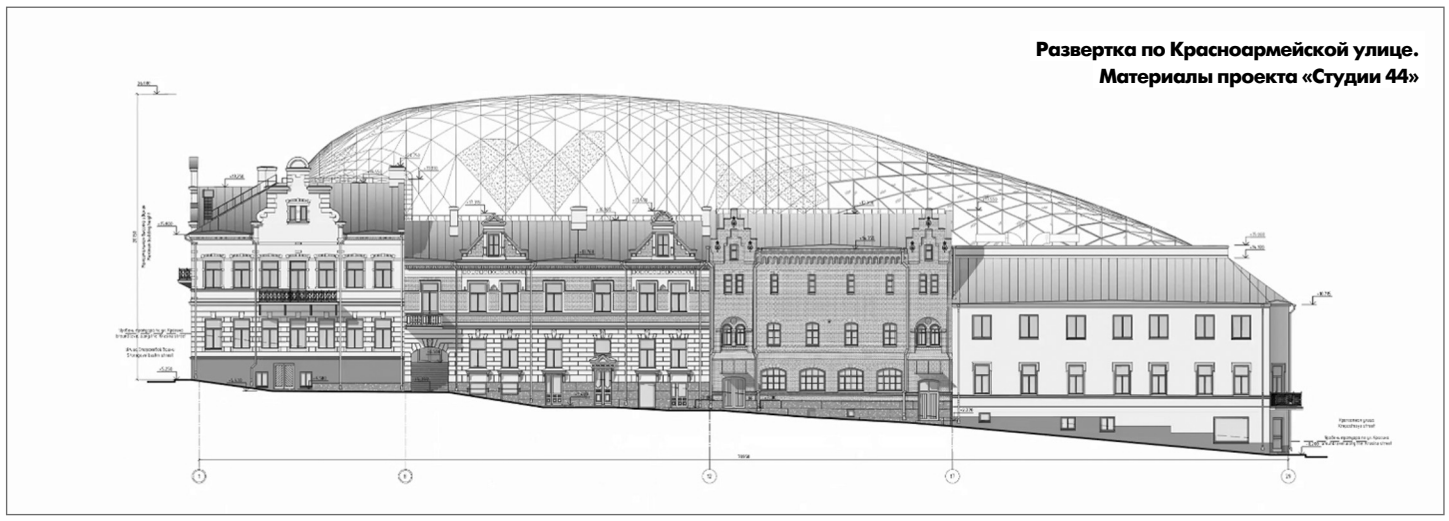
«Так называемые реставраторы забили строительным мусором и залили бетоном трещину в основании, угрожавшую памятнику обрушением, и на этом объект попросту бросили», — рассказывает Андрей Коломойский.

В 2016-м заботу о старинных часах взял на себя 11-классник Ваня Паршин — выборжанин в третьем поколении, увлеченный историей города, решил реанимировать «замершее сердце» города. Поднявшись на башню, увидел, что дверь в помещение с часовым механизмом взломана — и как еще до него мародеры не добрались! Перво-наперво врезал замки, очистил гигантские шестеренки от пыли, смазал. Нашел в интернете видео, где Юрий Вдовин запускал часы, — «внимательно посмотрел и понял общий принцип». А потом и с ним самим познакомился, тот охотно поделился опытом. Когда часы ожили, обрадованные горожане восприняли это как чудо. Ваня же неделю опасался «легализоваться», а потом написал обо всем Андрею Коломойскому. Тот связался с руководством Выборгского музея-заповедника (башню только-только передали в его ведение) — там ругать Ивана не стали, а предложили устроить его в музей на полставки, чтоб и впредь следил за часами. Чем он и занимался, пока не уехал на учебу в Петербург — поступил на отделение музейного дела Института культуры.

А тот, кто по должности обязан был следить за ходом реставрации Часовой башни — начальник областного Департамента охраны памятников Андрей Ермаков, — уволился в 2016-м. Теперь руководит Управлением Минкульта по СЗФО.

Подрядов на реставрацию Часовой башни потом будет еще несколько — с 2014 по 2017 год на этом памятнике освоят 68 миллионов.

Осенью 2020 г. подал в отставку глава Выборгской администрации Геннадий Орлов — после ареста председателя комитета финансов Алексея Болучевского по подозрению в хищении в размере годового бюджета города (700 млн). Затем обвинение увеличит вменяемую сумму еще на сотню миллионов, оно будет предъявлено уже и самому Орлову, которого определят под домашний арест. Следом будет убит «авторитетный предприниматель», муниципальный депутат Александр Петров. За день до того, как должен был дать показания по делу Орлова — Болучевского.



Развертка по Красноармейской улице. Материалы проекта «Студии 44»

Не видно, если зажмуриться

Проект реновации квартала Солберга получил все необходимые согласования и ушел в Главгосэкспертизу. Только после этого его авторы согласились вынести свою работу на рассмотрение Совета петербургского ИКОМОС, членами которого состоят и Никита Явейн, и его соавтор Григорий Иванов.

Собственно реставрационная часть, с воссозданием утраченных зданий, никаких нареканий не вызвала — напротив, получила высокую оценку.

Дискуссия ожидаемо развернулась вокруг «оболочки» театрального комплекса.

Ведь предмет охраны квартала (то, что должно быть неизменно) включает такие позиции, как «участие построек в формировании композиционно однородного и стилистически непротиворечивого пространства», а также их роль как «элемента панорамы прилегающих улиц наряду с застройкой соседних кварталов». Со всей очевидностью модернистская оболочка нового комплекса этим требованиям не отвечает.

Члены совета Сергей Горбатенко и Светлана Ламкина в своей рецензии пришли к заключению, что представленный проектантами объект «агрессивно противостоит историческому контексту».

Если верить «Анализу видимости», представленному командой Никиты Явейна, театральный комплекс накрывается как будто не гигантским куполом, а шапкой-невидимкой — уверяют, что практически ниоткуда не будет заметен. Мол, улицы узкие, когда идешь по ним — какой тут обзор? Правда несколько критических мест проектанты признают: например, с улицы Сторожевой Башни, где с утратой исторической застройки образовался пустырь, купол можно будет оценить во всей красе. Но, рассуждает Явейн, тут ведь когда-нибудь что-нибудь построят — и тогда за этим новым будет не шибко видно. Аналогичные доводы прозвучали и в оправдание появления купола в обзоре с Часовой башни. Смотрите, говорят, на пути этого обзора Дом Говинга (заброшенный с начала нулевых и чуть потерявший в высоте за счет утраты кровли) — но его вот-вот отреставрируют, он подтянется и чутка прикроет.

> У РУЛЯ НАД ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ОКАЗАЛИСЬ ЛЮДИ, ПЕРЕМЕСТИВШИЕСЯ ЗАТЕМ НА СКАМЬЮ ПОДСУДИМЫХ

Хотя, насколько известно, Дом Говинга до сих пор на баланс Выборга не принят (судебные тяжбы по изъятию здания у нерадивого собственника еще не завершены). Не говоря о том, что установленные законом ограничения в части видимости проектируемого объекта вообще не предполагают ссылок на какие-то туманные перспективы изменения градостроительной ситуации.

Светлана Ламкина — начальник отдела трехмерной модели Санкт-Петербурга НИПИ Генерального плана и одна из разработчиков этого инструмента оценки видимости проектируемых зданий. Ею вместе с коллегой Сергеем Катаевым был проверен «Анализ видимости» мастерской Явейна. Выяснилось, что несколько охраняемых законом панорам и путей обзора с акватории «анализом» были проигнорированы (а там проектируемый комплекс появляется) и подменены другими. Кроме того, проверка выявила сильную видимость комплекса с Рыночной площади — важнейшего открытого городского пространства, одного из главных центров притяжения горожан и туристов. И то, что он будет отчетливо восприниматься, диссонируя с окружением, с видовой площадки на Часовой башне и (чуть менее заметно) с башни Св. Олафа.

Общий вывод рецензентов: предложенное решение купола противоречит предмету охраны Выборга как исторического поселения, так и квартала Солберга, диссонирует с архитектурой квартала и его окружением и должно быть изменено.

Господин Явейн с этими выводами ожидаемо не согласился, позволив себе усомниться в профессионализме авторитетного специалиста и качестве использованного им инструментария. Добавив снисходительно: «Ну я понимаю, у вас не было таких финансовых возможностей [как у нас], я понимаю».

Режимы, установленные законом для территории квартала Солберга, допускают на части его территории новое строительство. Но «при условии сохранения объемно-планировочных, в том числе высотных, характеристик квартала», а также «композиционно и стилистически фоновой [подчиненной] роли вновь возводимых объектов по отношению к сохранившимся». И при исключении визуального диссонанса с исторической средой.

То, что в итоге рецензентов открыто поддержал еще только один член совета Людмила Семыкина, а большинство высказались за или воздержались (согласившись с необходимостью компромисса — иначе никто денег не даст и все вообще развалится), говорит скорее о нынешнем состоянии питерского ИКОМОС, нежели о допустимости реализации такого проекта.

Надо быть слепым, чтобы счесть театральный комплекс под 20-метровым модернистским куполом отвечающим отведенной ему законом «фоновой, подчиненной» роли. Вероятно, зрение согласовавших проект чиновников устроено каким-то особым образом. В нашей региональной практике с такими явлениями приходилось сталкиваться не раз. В том числе на проектах ФИСП. Один из них, предполагавший реконструкцию для Русского музея дворов Михайловского дворца с «усовершенствованием» произведения Росси стеклянными крышками атриумов, чиновники тоже согласовали. Изъяны их зрения градозащитникам удалось подправить в суде, признавшем согласования КГИОП незаконными. С чем тот проект и был похоронен.

Центральный атриум внутри исторического квартала. Проект «Студии 44»

Татьяна ЛИХАНОВА

P.S. ***«Новая» направила в ФИСП запрос, информируя о выявленных несоответствиях проекта реновации квартала Солберга требованиям закона, с просьбой пояснить — готовы ли с учетом выявленного внести необходимые изменения. Но ответа пока мы не получили.***

ГЛАВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОЩИ

Непризнание РПЦ останков царской семьи было главным церковно-государственным конфликтом в России более 20 лет назад. Теперь РПЦ готова останки признать, но это ведет к новым проблемам

«Ничего сегодня не мешает признанию подлинности «екатеринбургских останков», но для того, чтобы они были признаны подлинными, нужно соборное решение церкви», — заявил председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, постоянный член Синода РПЦ митрополит Иларион (Алфеев) в эфире «России 24» 22 января. Он напомнил, что окончательное решение должен принять Архиерейский собор, но предварительно Синод в июне прошлого года заслушал доклад СК и согласился с его выводами о подлинности останков. Соборное решение будет означать признание останков святыми мощами, которым «должно воздаваться соответствующее поклонение», поясняет Иларион.

Однако Архиерейский собор, намеченный на 20 ноября прошлого года, сорвался. Официально — из-за коронавируса. И хоть патриарх уже привык проводить разные высокие собрания в режиме видеосвязи, собор перенесли — в нарушение Устава РПЦ — предварительно на май. Но нет полной уверенности, что он соберется и тогда. У противников признания останков, которых в РПЦ немало, еще есть шанс торпедировать практически готовое решение.

Ранее «ответственным за царские мощи» в РПЦ выступал митрополит Тихон (Шевкунов) — символический лидер консервативного крыла в епископате. Теперь инициативу перехватывает условный лидер либерального крыла — митрополит Иларион. Концепция Тихона, который ранее сочувствовал противникам признания останков, довольно проста. «Антинародный» режим 90-х, который проводил первые экспертизы останков, вызывал недоверие у церковного народа, а нынешняя богоустановленная власть, которая провела новые экспертизы, пользуется общенародной поддержкой. Такая аргументация переводит полемику вокруг мощей из духовной в политическую плоскость, выставляя противников признания оппозиционерами и чуть ли не иноагентами.

Но проблема состоит в том, что само руководство РПЦ десятилетиями насаждало непризнание «екатеринбургских останков». В 2009 г. «Новая» цитировала (*«Новая»№ 59 от 5 июня 2009 года. — Ред.*) характерный фрагмент письма Алексия II: «Безапелляционные выводы Госкомиссии [о признании останков] вызвали в Церкви и обществе смущение и неприятие, а посему Наше Синодальное решение было — незамедлительно захоронить останки в символическую могилу-памятник жертвам богоборческой власти». Пока еще действующая официальная позиция РПЦ выражена в определении синода от 9 июня 1998 г.: «Оценка достоверности научных и следственных заключений, равно как и свидетельство об их незыблемости и неопровержимости, не входит в компетенцию Церкви... Решение Государственной комиссии об идентификации найденных под Екатеринбургом останков как принадлежащих семье императора Николая II вызвало серьезные сомнения и даже противостояния в Церкви и обществе».

Чтобы понять природу этого недоверия и причины нынешней резкой «смены курса», нужно вкратце вспомнить историю вопроса.

Альтернативные святые места

По официальной версии, тела убитых членов царской семьи и их слуг были сожжены и частично растворены в кислоте, а то, что осталось, сбросили в шахту или закопали в земле. По версии сторонников подлинности останков — в Поросенковом логу на Коптяковской дороге, по версии противников — на Ганиной Яме. На первом месте сейчас стоит скромный мемориал, имеющий государственный статус объекта культурного наследия, на втором — гигантский монастырь РПЦ, привлекавший до пандемии тысячи паломников. Почитатели Ганиной Ямы верят, что в Поросенковом логу похоронены неизвестные жертвы красного террора, а подлинные останки найти невозможно. Они припысывают Николаю II пророчество: «Могилы моей не ищите». Ответить на вопрос о смысле такой мистификации без конспирологии невозможно. Обычно говорят, что «все это затіяно» дабы скрыть «ритуальный» характер жертвоприношения царственных мучеников с отсечением голов. Эта версия лежит в основе так называемой «ереси царебожия» (*«Новая» № 89 от 16 августа 2017 года. — Ред.*), которую РПЦ вроде осуждает, но...

Но именно Ганину Яму с ее чудо-монастырем РПЦ продвигает как духовный центр Урала (и всея Руси), как главный объект паломничества, и сама же устраивает туда многотысячные крестные ходы в ночь памяти расстрела — 17 июля (в последние два года, даже несмотря на запреты властей из-за эпидемии). Эти официальные крестные ходы старательно обходят Поросенков лог, несмотря на то, что РПЦ теперь готовится признать найденные там останки. Паломники упорно не посещают и не будут посещать это место, равно как и не поклоняются православные могилам царской семьи в Петропавловском соборе Петербурга, о чем свидетельствует его настоятель архимандрит Александр.

Глава благотворительного фонда «Мемориал Романовых», который содержит объект в Поросенковом логу — Илья Коровин, — отмечает, что РПЦ нанесла непоправимый урон «царским местам» в Екатеринбурге. Например, от Дома Ипатьевых сохранились контуры расстрельной комнаты. Но их почему-то не включили в ансамбль специально построенного огромного Храма на Крови, а закатали в асфальт и сделали над комнатой тротуар. «Когда представители РПЦ говорят, что церковь как никто другой способна сохранить историческую память невинно убиенных, — это абсолютное лицемерие», — убежден Коровин.

«ОТ ДОМА ИПАТЬЕВЫХ СОХРАНИЛИСЬ КОНТУРЫ РАССТРЕЛЬНОЙ КОМНАТЫ. НО ИХ ЗАКАТАЛИ В АСФАЛЬТ И СДЕЛАЛИ НАД КОМНАТОЙ ТРОТУАР

РИА Новости

Паломники в монастыре святых Царственных страстотерпцев на Ганиной яме. Фестиваль «Царские дни»

Великая тайна «царебожия»

«Ритуальная» версия зародилась в русской эмиграции с подачи белогвардейского следователя Николая Соколова, расследовавшего убийство царской семьи в

Фрагмент картины художника Валерия Балабанова «Тир»

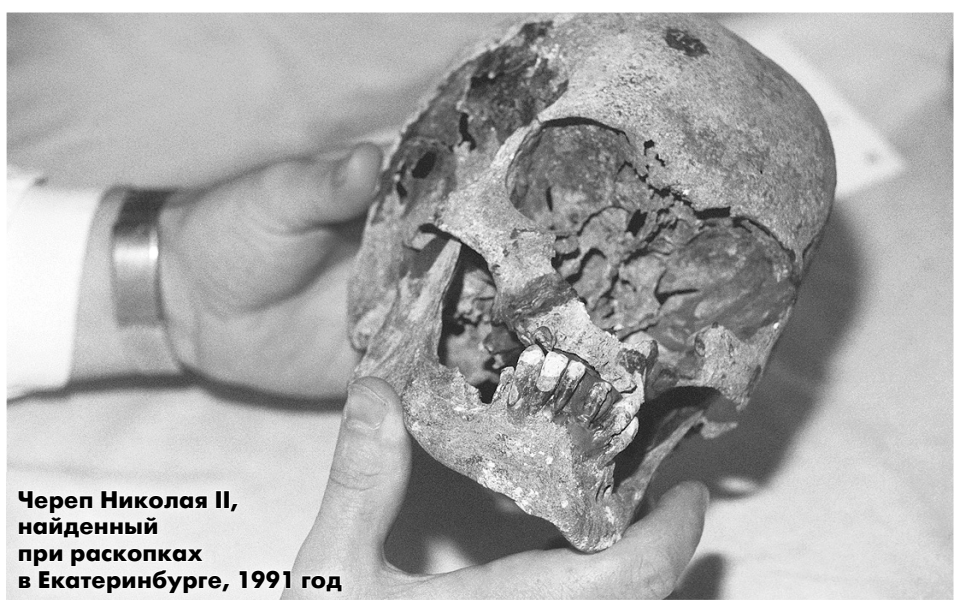
1918–1919 гг. В эмиграции он издал книгу, в которой приводит надпись, обнаруженную на стене подвала Дома Ипатьевых, где был расстрел (фото надписи нет): «Belsazar ward in selbiger Nacht Von seinen Knechten umgebracht» («В эту самую ночь Валтасар был убит своими холопами»). Это цитата из Гейне, о чем Соколов не знал. Он утверждает, что видел там же изображение неких четырех знаков (их фото есть, но его подлинность сомнительна). Член следственной группы Соколова Р. Вильтон также в эмиграции издал книгу, где «доказал» каббалистический смысл этих знаков и обратил внимание, что комендантом Дома Ипатьевых был еврей Яков Юровский. Антисемитские мотивы получили развитие в книге колчаковского генерала М. Дитерихса, также причастного к расследованию. Этот подход косвенно повлиял на характер канонизации царской семьи Русской зарубежной церковью в 1981 г.: она признала расстрелянных мучениками, более того — возглавляющими сонм всех новомучеников российских как некая сакральная жертва. Уже в 2000 г. РПЦ «переканонизировала» царскую семью в более скромном чине страстотерпцев и составила им свое богослужение — без эмигрантских «намеков».

Тем не менее Виктор Аксючиц, бывший народный депутат России и советник Бориса Немцова по организации захоронения царской семьи в 1998 г., возлагает именно на руководство РПЦ ответственность за «бредовые версти» екатеринбургской трагедии. «Неканоничное рукоположение, — пишет он, — двойного убийцы и разбойника Николая Романова (*ныне осужденного схиигумена Сергия. — А. С.*), а также его назначение и поддержка в качестве игумена монастыря Святых Царственных страстотерпцев на Ганиной Яме нанесли огромный вред репутации РПЦ и вопросу царственных останков. Много лет… паломникам монастыря продавались книги Петра Мультатули о ложности «екатеринбургских останков», о ритуальном убийстве, об отсеченных головах… Экскурсоводы монастыря внушали этот бред множеству паломников».

Мультатули — бывший научный сотрудник Российского института стратегических исследований, ныне возглавляемого Михаилом Фрадковым и аффилированного с АП. Сейчас, правда, исследователь занимает более скромную должность доцента Московского государственного института культуры, но свой основной вклад в формирование доктрины «царебожия» он внес, еще находясь «при власти». Предисловие к его книге с версией «ритуального» убийства написал сам Алексий II.

Мощи или генетический материал?

«Первое обретение молей» царской семьи тайно совершили в 1979 г. режиссер Гелий Рябов и геолог Александр Авдонин. Они извлекли из захоронения в Поросенковом логу три черепа, которые через год закопали обратно. Тогда же маленький фрагмент одного из черепов достался священнику Михаилу Ардову — нынешнему настоятелю храма Российской православной автономной церкви (не РПЦ) на Головинском кладбище Москвы. Этот храм — пока единственное место, где можно поклониться частице царских мощей. В 1989 г. Рябов и Авдонин раскрыли свою тайну, и в 1991-м состоялось «второе обретение» — уже на официальном уровне. Мощи передали на хранение в свердловский морг.



Череп Николая II, найденный при раскопках в Екатеринбурге, 1991 год

Анатолий СЕМЕХИН / ТАСС

В 1993 году Генпрокуратура России возбудила уголовное дело по факту обнаружения тел — его в общей сложности более девяти лет вел прокурор-криминалист Владимир Соловьев. В рамках дела было проведено бесчисленное количество экспертиз, и 17 июля 1998 г., в присутствии Бориса Ельцина, останки торжественно похоронили в царской усыпальнице — Петропавловском соборе Петербурга. Официально РПЦ во всем этом не участвовала.

В 2007 г. обнаружили два недостающих тела — царевны Марии и царевича Алексея, — которые не нашли в 1991-м. Их поместили в сейф Госархива РФ и планировали также захоронить. Однако летом 2015 г. патриарх Кирилл обратился в правительство с просьбой возобновить следствие и позволить РПЦ провести свои экспертизы. Распоряжением Дмитрия Медведева была создана межведомственная рабочая группа, которую возглавил руководитель аппарата правительства Сергей Приходько, следствие курировал нынешний генпрокурор Игорь Краснов, а непосредственно его ведет старший следователь по особо важным делам при председателе СК Марина Молодцова. На конференции, устроенной Тихоном (Шевкуновым) в 2017 г. в Сретенском монастыре на Лубянке, она рассказала, что тщательно расследуется и версия «ритуального» убийства. Была проведена масса новых экспертиз, но все они подтвердили выводы Владимира Соловьева о подлинности останков.

Единственный более-менее авторитетный источник, на который ссылаются противники подлинности, — это экспертиза профессора Токийского института микробиологии Татсуо Нагаи, который сравнивал структуры ДНК Николая II, его брата и племянника и нашел их серьезное несовпадение. Но как только вокруг экспертизы Нагаи завязалась полемика, он «вышел из темы» и защищать свою позицию не стал.

С 2015 г. работает в строго секретном режиме комиссия РПЦ, которая проводит свои экспертизы останков. Неизвестно не только их содержание, но даже состав комиссии. Единственная ее публичная фигура — тот же митрополит Тихон, секретарь комиссии. По его словам, патриарх поручил «вместе со следствием провести независимые, объективные и верифицируемые… экспертизы по делу об убийстве Семьи святых страстотерпцев». Как утверждает Владимир Соловьев, этой комиссии власти передали фрагменты костной ткани убитых, уничтоженные в ходе генетических исследований. «Не странно ли, что представители Церкви вместо того, чтобы всеми силами сберечь фрагменты Святых молей, отдали их на уничтожение?» — недоумевает прокурор.

***

Конференция, которую проводил Тихон (Шевкунов), не привела к консолидации православной общественности вокруг темы царских останков. Почти все представители этой общественности в той или иной форме говорили на форуме: «Народ чувствует, что это не те останки». На уровне Екатеринбургской епархии РПЦ невозможно представить себе полный разрыв с «царебожием» и отказ от культа Ганиной Ямы, которая приносит епархии львиную часть доходов. Ну и, наконец, в ситуации, когда доверие священноначалию со стороны рядовых клириков, монашествующих и мирян невысоко, давать новый повод для брожения и раскола рискованно. А тема царской семьи чрезвычайно чувствительна для консервативной, монархически настроенной части РПЦ. Именно к ней принадлежит большая часть «глубоко воцерковленных»…

Александр СОЛДАТОВ,
«Новая»

«ОФИЦЕР. ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР. ВЫРОС, ВОЗМУЖАЛ»

125 лет назад, 28 января 1897 года, родился Валентин Катаев

«Двенадцать стульев», одна из самых любимых книг моего детства, начиналась странными словами: «Посвящается Валентину Петровичу Катаеву».

Почему Катаеву? Конечно, я знал, что один из авторов книги, Евгений Петров, был его младшим братом. Я, как почти все советские дети, читал «Флаг», «Цветик-семицветик», «Сын полка». Очень любил «Белеет парус одинокий». Все это была хорошая литература, но «Двенадцать стульев» казались просто недосягаемой вершиной. Книга, от которой не оторваться, особенно когда читаешь первый раз. Да и второй. И пятый...

В юности я открыл «Алмазный мой венец» и прочитал там историю, как Валентин Катаев предложил своему брату и его другу написать «забавный плутовской роман» о поиске сокровища, скрытого в одном из старых стульев. Пусть начинающие писатели «тему разрабатывают, облекают в плоть и кровь». А Катаев затем пройдется «по их писанию рукой мастера».

Валентин был старше Евгения, он успел стать известным писателем и драматургом, которого поставил даже МХАТ. Поэтому и смотрел на Ильфа и Петрова как на учеников.

Мэтр уехал на Кавказ, в Батум, куда Ильф и Петров вскоре отправят инженера Брунса. А соавторы будущего романа остались в холодной осенней Москве. Когда же мэтр вернулся и прочел первую часть романа (семь печатных листов), то очень серьезно сказал: «Вы знаете, мне понравилось <...> вы совершенно сложившиеся писатели». Серьезность тона, такая необычная для смешливого мэтра, важнее иных слов.

Эти семь печатных листов совершенно изменили расстановку литературных сил. Еще недавно, пусть и шутливо, он называл Ильфа и Петрова: «мои рабы», «мои крепостные», «мои литературные негры». А теперь безоговорочно признал их полную победу: «Я больше не считаю себя вашим мэтром. Ученики побили учителя, как русские шведов под Полтавой». Катаев переписал издательский договор на Ильфа и Петрова, взяв в качестве гонорара за идею золотой портсигар и посвящение.

Больше всего поразил Катаева образ великого комбинатора — Остапа Бендера. В 1970-е он даже назовет его прототипа: будто бы им стал Осип (Остап) Шор, брат погибшего в ноябре 1918-го поэта Анатолия Фиолетова (Натана Шора). Катаев первым написал о Шоре. Прежде его имя как будто нигде не встречалось. Его не найти ни в записных книжках Ильфа, ни в письмах и бумагах Ильфа и Петрова. И только годы спустя после выхода в свет «Алмазного венца» появится множество легенд, историй, рассказов, которые, конечно же, подтверждают, что Бендер — это Шор. Только вот трудно найти среди них достоверные.

Даже воспоминания людей, хорошо знавших настоящего Осипа/Остапа Шора (сводной сестры и двоюродной племянницы), написаны много лет спустя после «Алмазного венца». К этому времени версия о Шоре как прототипе Бендера стала общепринятой и не вызывающей сомнений. Между тем Катаев писал не документальную, а мемуарную прозу. Даже не собственно мемуары. Валентин Петрович сохранял за собой необходимое для писателя право на фантазию, на возможную, но обязательно красивую, литературную неточность.

В «Маленьком принце» Экзюпери мальчик просит летчика нарисовать барашка. Тот рисует, но барашки не нравятся мальчику-принцу. В каждом чего-то не хватает. И тогда раздосадованный летчик рисует ящик. В нем-де и сидит барашек. Этот скрытый барашек оказался тем, что надо. Принцу он подошел, потому что барашку теперь подходили все свойства, все характеристики, которые только можно было вообразить.

Не таким ли «ящиком» стал для многих Осип Шор? Человек, о котором сохранилось очень мало свидетельств. Чистый лист бумаги, на котором легко написать любой текст. Вот и пишут, сочиняя все более и более «бендеровские» истории, под которыми обычно нет документальной основы.

РИА Новости

Валентин Катаев был прототипом Остапа Бендера. Памятник Бендеру у ресторан «Золотой Остап» в Санкт-Петербурге

В 1927-м, когда Ильф и Петров придумали своего Остапа Бендера, никаких свидетельств о Шоре мы не находим. Никаких сведений о его жизни, внешности, приключениях. Зато есть множество интересных свидетельств о другом, на мой взгляд, куда более вероятном прототипе Бендера — о самом Валентине Катаеве.

У молодого Катаева было нечто такое, чего не могло быть у не воевавшего на Первой мировой Шора: «В каком полку служили?» — спрашивает попугай голосом Бендера. «Явно бывший офицер», — характеризует Остапа слесарь-интеллигент, он же гусар-одиночка без мотора Виктор Михайлович Полесов. Отчего вдруг у Бендера находят чуть ли не военную выправку? Может быть, авторы просто писали с натуры?

«Офицер. Георгиевский кавалер. Демобилизован. Вырос, возмужал», — так приветствовал Иван Бунин своего ученика Валентина Катаева, неожиданно столкнувшись с ним у входа в контору «Одесского листка» в 1919 году. Среди молодых одесских литераторов, ставших впоследствии известными писателями, только Валентин Катаев прошел фронт Первой мировой войны, отличился, был награжден. Думаю, он много рассказывал о войне, испытывая чувство законной гордости и некого превосходства перед этими сугубо штатскими молодыми людьми, какими были Олеша, Ильф, Петров (тогда еще Евгений Катаев). И со временем получил от них легкую насмешку, небольшой укол.

Ильф и Петров относятся к Остапу насмешливо, но в то же время восхищаются его силой, красотой, обаянием и тем, что называли тогда «шиком». «В нем есть настоящий бандитский шик», — говорил о Валентине Катаеве Осип Мандельштам. Фраза, которая еще больше подошла бы Остапу Бендеру. «Шик», «шикарно» — понятия, объединяющие Остапа и Катаева. Умению держаться, носить костюм можно научиться, но Катаеву оно было дано самой природой.

Ему были присущи пристрастие к внешним эффектам, некая театральность. «Я познакомился с Катаевым в 1928 (или в 1929) году на одесском пляже, на «камушках», — вспоминает Семен Липкин. — Катаев, «высокий, молодой, красивый, встал на одной из опрокинутых дамб и с неистребимым одесским акцентом произнес: “Сейчас молодой бог войдет в море”». Так ведь и Остап Бендер очень театрален. Недаром он восклицает: «Равнение на рампу! О, моя молодость! О, запах кулис!»

Более всего объединяют Катаева и Бендера жизнелюбие и неукротимая наступательная энергия. Остап ошеломляет и подавляет любого противника и почти всегда оказывается победителем, хозяином положения. Он подчиняет своей воле других людей. И не только слабого духом Кису Воробьянинова, который, не выдержав напора великого комбинатора, тут же рассказал ему о сокровищах в стуле, но и хитрого, недоверчивого Варфоломея Коробейникова. «Ошеломленный архивариус вяло пожал поданную ему руку». Нужно очаровать «людоедку» Эллочку или убедить ее мужа отдать стул, получить пропуск на пароход для себя и для Кисы — все ему удается. Почти всегда победа. «И враг бежит, бежит, бежит, — пропел Остап».

Валентин Катаев приехал в столицу нищим провинциалом. Не только талант, но и энергия, общительность, предприимчивость помогли ему за несколько лет стать известным и успешным. Эта энергия не иссякнет и с годами, когда он удивит весь литературный мир своей «поздней прозой», знаменитыми «мовизмами». А на девятом десятке напишет «Юношеский роман».

Его энергии хватало и на других. Катаев вполне бескорыстно помогал сделать карьеру молодым одесситам, «вытаскивая» их в Москву: от Эдуарда Багрицкого до Евгения Петрова.

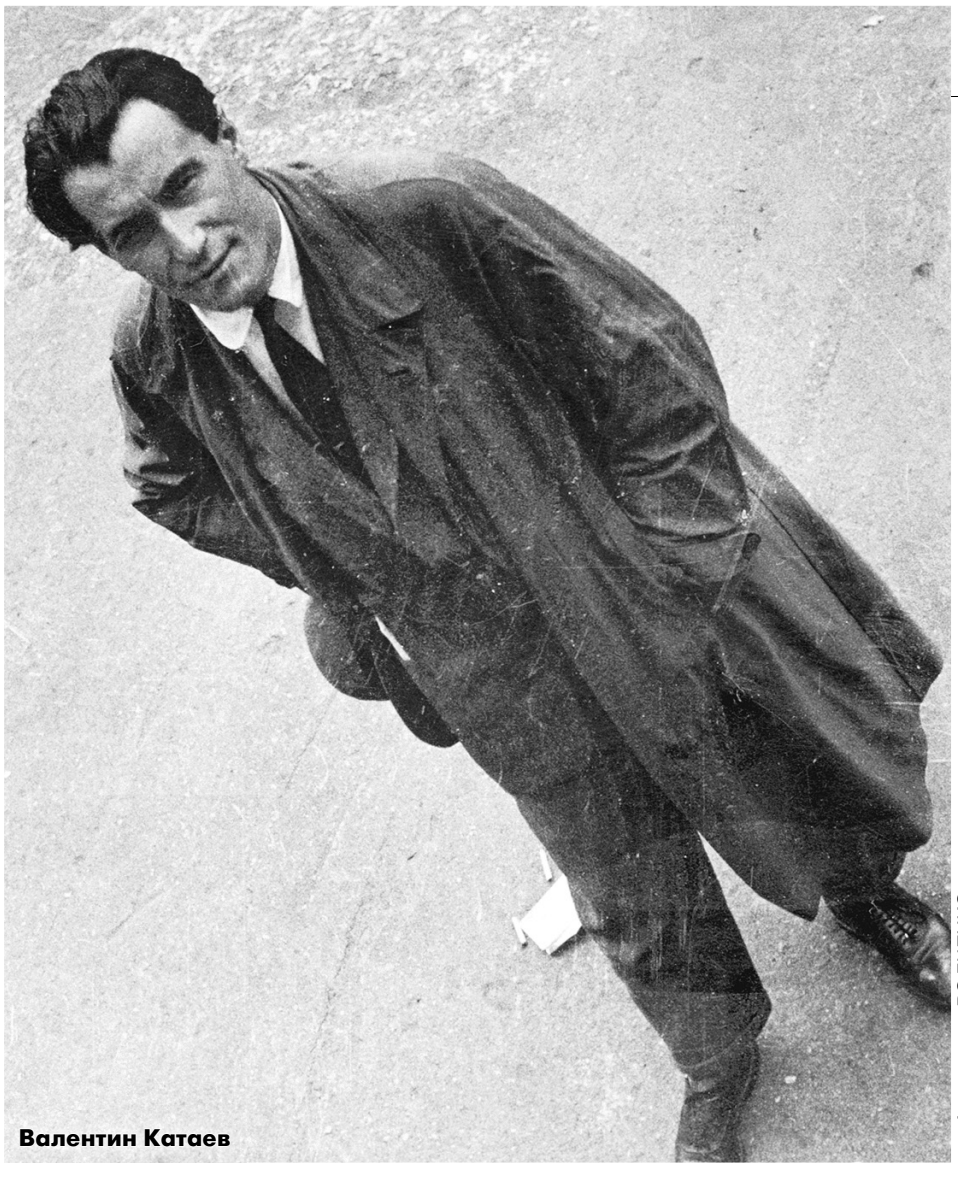
Так ведь и Остап Бендер «не корысти ради» берет под опеку ни на что не способного Кису Воробьянинова, «кормит» его, «поит», «воспитывает». А в «Золотом теленке» буквально тащит за собой целую компанию неудачников. Они ему только мешают. В лучшем случае исполняют мелкие поручения. Только избавившись от своих «мулатов», Остап наконец-то настигает гражданина Корейко и получает долгожданный миллион, который, оказывается, ему и не нужен. А нужны ему как раз зрители, свидетели его успеха, почитатели его таланта, благодарные ученики. Без них ему было «не так скучно жить». Он такой же покровитель, каким, очевидно, был и сам Валентин Катаев.

Наконец, быть может, главная загадка Остапа Бендера — сочетание несочетаемого: циник с душой поэта, прагматик и романтик.

В цинизме Катаева упрекали многие, начиная с его учителя Бунина. Хотя в циники можно записать многих советских интеллигентов, что, ничуть не поверив большевикам, верно им служили просто из страха, из желания славы, материального успеха. Как правило, такое служение со временем и самых талантливых людей превращало в скучных функционеров.

А Катаев не растерял свой талант. Данное ему природой он только приумножил. «Из тех, кто был отобран для благополучия, быть может, один Катаев не утратил любви к стихам и чувство литературы...» — сказала о нем Надежда Мандельштам.

Сергей БЕЛЯКОВ —
специально для «Новой»



Валентин Катаев

Александр РОДЧЕНКО

СТАРИК САББАКИН, ВАЛЮН, КАТАИЧ, МОЙ ДЕД

Внучка Валентина Катаева — о его улыбке и о том, что у дедушки действительно был нюх на таланты

Почти четверть века я прожила рядом с любимым, обожаемым человеком, самым близким и надежным другом. Он меня не ругал, не поучал и ничего не запрещал. Но ему каким-то чудным образом удавалось ввести в берега разбушевавшегося ребенка или вредного подростка, отстаивавшего свою мнимую независимость. В основе воспитания лежал юмор, а не назидания. Увеличительное стекло иронии помогало справляться с невзгодами, а милые шутки снимали конфликты. Действует до сих пор.

У дедушки было абсолютное чувство юмора. Его шутки, юморески, пародии еще в 1917–1918 годах печатались в журнале «Бомба». Многие из них ушли в народ. Подозрительно напоминает современный анекдот про Вовочку его опус «В одесской гимназии». «Учитель: Скажите, Кошкер, как будет повелительное наклонение от глагола «молчать»? Ученик (подумав): Ша!»

Юмор, ирония и самоирония — универсальный ключ к творчеству Валентина Катаева, к пониманию его личности, характера и способа взаимодействия с внешним миром. Многие его афоризмы стали крылатыми фразами: «Он въехал в Кремль на «Пежо», а выехал на жопэ».

К шуткам я еще вернусь. А пока вспомним Москву 20-х годов прошлого века. Покорять Первопрестольную приехали молодые одесские поэты Юрий Олеша и Валентин Катаев, пережившие летом 1921-го «ужасный, почти библейский поволжский голод». «Мы как бы висели между небом и землей, чувствуя без всякого страха приближение смерти». Вскоре никому не нужные, ободранные провинциалы превратились в успешных беллетристов, чьи сатирические опусы печатали многие издания. Жизнь налаживалась.

Валентин Катаев, он же Старик Саббакин, Валюн, Катаич, начал перетаскивать своих друзей в Москву. В столице оказались Евгений Катаев (псевдоним Петров), Илья Ильф, Эдуард Багрицкий, Осип Шор (возможный прототип Остапа Бендера) и другие. В основе отношений между «малыми гениями» лежали юмор, игра, ирония. Может быть, прав Людвиг Фейербах, юмор действительно «переносит душу через пропасть и учит ее играть со своим горем». Горя же все они успели хлебнуть сполна. Война, революция, разруха, хаос, крах старых ценностей...

> «МОЙ ДЕДУШКА БЕЗВОЗВРАТНО ИСЧЕЗ, НО ЕГО УЛЫБКА ОСТАЛАСЬ

Валентин Катаев ушел на фронт Первой мировой добровольцем, был отравлен газами, контужен, ранен. Боевого офицера, награжденного двумя Георгиевскими крестами и Анной 4-й степени «За храбрость», в Гражданскую швыряло «от белых к красным, из контрразведки в чрезвычайку». Потом одесская ЧК. В тюрьму по обвинению в контрреволюционной деятельности он попал вместе с младшим братом Женей в 1920-м. Там же по другому делу сидел Багрицкий. Их спас от расстрела Яков Бельский — чекист, контрразведчик, писатель и художник-карикатурист. (Об этом — в рассказе «Отец» и повести «Уже написан Вертер».)

Неимоверно талантливые, темпераментные, напористые молодые люди выжили и перебрались в Москву. Но кто из них мог стать прототипом Остапа Бендера: Валентин или Евгений Катаев? Осип Шор? Однозначного ответа нет, но очевидно, что питательной средой для романа «Двенадцать стульев» была атмосфера Мыльникова переулка и «Гудка».

Розыгрыши, эпиграммы, хохмы, мистификации и сатирические поединки были в тренде в среде московской богемы 20-х. Вспоминается знаменитый «Турнир поэтов», спровоцированный Валентином Катаевым. В альбоме Алексея Кручёных он увидел шутку Владимира Маяковского: «Учи ученых!» — сказал Кручёных. Катаев ответил: «Утонувший в крюшонах Алексей Елисеич Кручёных. <...> Кто лучше?» Так стартовал аукцион рифм, в котором участвовали Н. Асеев, В. Инбер, С. Кирсанов, Б. Пастернак, И. Сельвинский, В. Хлебников...

«Мы жили в весьма странном, я бы даже сказал — противоестественном, мире нэпа, населенном призраками», — писал Катаев в книге «Алмазный мой венец». И «...два магических Г — Гофман и Гоголь — стали нашими кумирами. Все явления действительности предстали перед нами как бы сквозь магический кристалл гоголевско-гофманской фантазии».

Бурлившие в уже известном писателе энергия и эмоции временами выплескивалась наружу. Но когда произойдет очередное извержение, предугадать никто не мог. Он всю жизнь был непредсказуем, что создавало массу проблем в отношениях с властями предержащими. Катаев не примыкал ни к каким группам, стоял особняком и талантливо прятал свою внутреннюю свободу и независимость под маской респектабельного и весьма язвительного господина, способного в прямом и переносном смысле «надавать по мордасам» (его выражение). Я бы сказала, он был Чеширский Кот, которого не удавалось схватить за хвост. Он исчезал, растворялся в пространстве, но его улыбка, то добрая, то ехидная, то блудливая, то саркастичная, оставалась.

Мог ли Валюн стать прототипом Остапа Бендера? В романе «Алмазный мой венец» говорится, что в «Двенадцати стульях» все персонажи написаны со знакомых и друзей, «а один даже с меня самого, где я фигурирую под именем инженера, который говорит своей супруге: «Мусик, дай мне гусик».

Пытался ли писатель влезть в шкуру Великого Комбинатора? Вполне возможно.

Катаев подарил Ильфу и Петрову сюжет романа «Двенадцать стульев». Известный писатель, подобно Конан Дойлю пристрастившийся к курению трубки, он чувствовал себя мэтром. «Благо в это время мое воображение кипело, и я решительно не знал, куда девать сюжеты, ежеминутно приходившие мне в голову. Среди них появился сюжет о бриллиантах, спрятанных во время революции в одном из двенадцати стульев гостиного гарнитура. Сюжет не бог весть какой, так как в литературе уже имелось «Шесть Наполеонов» Конан Дойля, а также уморительно смешная повесть молодого, рано умершего советского писателя-петроградца Льва Лунца, написавшего о том, как некое буржуазное семейство бежит от советской власти за границу, спрятав свои бриллианты в платяную щетку».

У дедушки был собачий нюх на таланты. На свою интуицию он полагался и тогда, когда возглавил журнал «Юность» (1955–1961), где воссоздал атмосферу Мыльникова переулка 20-х. Он опять стал мэтром, Стариком Саббакиным, и Аксенов, Гладилин, Вознесенский, Евтушенко и другие «шестидесятники», которых он открыл, обращались к нему и друг к другу не иначе, как «старик».

Молодые, энергичные, раскованные, талантливые писатели и поэты часто наведывались на нашу дачу в Переделкине. Посиделки за самоваром, коктейли в лесу, шашлыки, которые запивали непременно красным вином — болгарской «Гамзой» в больших плетеных бутылях. Играли в городки и ножечки, танцевали. И, конечно же, турниры в острословии, споры о литературе, живописи, театре, чтение стихов...

«Юность» вернула Катаеву весну, а роман «Алмазный мой венец» стал прощанием с его бурной молодостью и друзьями, «большими и малыми гениями», многие из которых не были известны советской публике. Теперь их звездно-белые фигуры, сделанные из неиссякаемого галактического вещества, навечно остались в литературе и нашей памяти. «Я хотел, но не успел проститься с каждым из них, так как мне вдруг показалось, будто звездный мороз вечности сначала слегка, совсем неощутимо и нестрашно коснулся поредевших серо-седых волос вокруг тонзуры моей непокрытой головы, сделав их мерцающими, как алмазный венец».

В 1944 году дедушка написал:

Когда я буду умирать,
О жизни сожалеть не буду.
Я просто лягу на кровать
И всем прощу. И все забуду.

Валентин Катаев умер 12 апреля 1986 года. Он ушел вслед за героями «Алмазного венца» в «страну вечной весны, откуда нет возврата». Мой дедушка безвозвратно исчез, растворился в пространстве, но его улыбка осталась.

Тина КАТАЕВА —
специально для «Новой»

ТРАКТОР В ПОЛЕ ДЫР-ДЫР-ДЫР — МЫ ЗА МИР

Телевизионные ястребы на глазах оборачиваются голубями мира

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ С ИРИНОЙ ПЕТРОВСКОЙ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Трактор из заголовка — это не абы какой трактор, а мирный, советский, «герой» множества баек и пародий времен ожесточенной борьбы Советского Союза за мир. Смекалистый народ вдохновляли на творчество официальные сообщения СМИ, под которые неизвестные авторы стилизовали свои клеветнические сатиры: «ТАСС уполномочен заявить: вчера китайская дивизия перешла советскую границу и обстреляла мирный советский трактор. Трактор шквальным огнем уничтожил 30 танков и до 1000 единиц живой силы противника, после чего улетел на базу». Про мирный советский трактор даже песни слагали:

И если враг опять предпримет меры,
Чтоб помешать собрать нам урожай,
Приказом Агропром ЭсЭсЭсЭра
У нас на поле вылетит комбайн.

Шли годы. И вот представьте — мы опять за мир. Войны не будет, но будет (согласно анекдоту той же советской поры) такая борьба за мир, после которой камня на камне не останется. Владимир Соловьев, открывая свой «Вечер» 25 января, недоумевает: «Звонят отовсюду — из Америки, из Европы. Спрашивают: «Война будет?» Спрашивают: «Что у вас происходит?» Говорю: «У нас — ничего. У вас что происходит? Чего вы так нервничаете? Чего вы все так хотите, чтобы славяне шли убивать друг друга?»

Ему вторит ведущий ток-шоу «60 минут» Евгений Попов: «Кто панику разводит? Кто вам сказал, что Кремль хочет оккупировать Украину?» Туда же гнет и Александр Гордон в программе «Док-Ток»: «Зачем американцы навязывают нам войну?»

Действительно, ну чего все в мире разорались-то? Чего разнервничались? Мне, как и Соловьеву, тоже звонят родственники, живущие не в Америке и Европе, а в России, подходят соседи — с тем же вопросом: «Война будет?» «Почему спрашиваете?» — интересуюсь. «Да по телевизору с утра до ночи кричат: «Война-война!»

Посмотрим телевизор и мы с вами. Да хоть тот же «Вечер с Соловьевым» примерно недельной давности. Участники — патриот на патриоте. Что ни речь — призыв к войне и угроза супостатам в случае чего порвать их в клочья.

Вот сам Соловьев, обсуждая возможный удар кораблей НАТО по Калининграду, ярится: «Они попытаются нанести удар, предположим. А вся Россия будет смотреть и говорить: «Как сейчас тяжело Калининграду»? Да мы сразу шарахнем — там вообще ничего не останется. Долбанем сразу. Путин один раз сказал, что мы нанесем удары как по штабам, так и по местам принятия таких решений».

Постоянный участник многочасовых соловьевских камланий Яков Кедми, представляющийся израильским политологом, развивает тему: «Ситуация реально — она простая. Россия сегодня обладает такой военной силой, реальной экономической силой и реальной политической устойчивостью внутри страны, что она может себе позволить идти на применение военно-технических методов, чтобы добиться своих целей» (кстати, он же оптимистично предрекал в эфире, что при обмене ядерными ударами России тоже будет нанесен ущерб, но, в отличие от Штатов, она, голубушка, выстоит).

Бывший депутат Верховной Рады Игорь Марков обращается напрямую к украинским военным: «Мы не хотим с вами воевать... Мы хотим освободить нашу с вами землю от этой погани, которая, как рак, поразила всё и вся на нашей территории... Давайте вместе объединимся, освободим и выстроим нормальное государство... Да при желании мы весь этот Евросоюз поставим в очень интересную позу, причем с обеих сторон одновременно».

Один из самых воинственных соловьевских экспертов Семен Багдасаров, ожесточенно жестикулируя и брызгая слюной, орет, как на митинге: «Чтобы отпугнуть американцев, надо им шило в известное место засунуть — в районе Кубы, в районе Колумбии... У нас под носом Украина находится. Если американцы могут себе позволить сотворять оранжевые революции, где им вздумается, а чего мы-то не можем ничего делать? Нам кто-то руки связал? У нас есть все возможности организовать свержение существующего режима... Выиграет тот, кто будет действовать решительно, смело и неожиданно».

Снова вступает вкрадчивый Кедми, давая понять, что ему как особо посвященному известны стратегические планы российского руководства: «Россия не сделает ничего такого, чтобы испортить Олимпийские игры в Пекине. И поэтому она свою реальную реакцию отложит до их окончания... Россия вынуждена будет ввести войска на Украину. Почему? ...Чтобы спасти майдановцев и «Правый сектор» (*запрещенная в России организация.* — **Ред.**) от народа Украины... Их будут убивать по подворотням, их будут вешать на столбах, с них будут сдирать шкуры... И только российские войска смогут защитить этих убогих от справедливого гнева украинцев».

И наконец, апофеоз — пламенный милитаристский спич вице-спикера Госдумы Жириновского в эфире ток-шоу «60 минут»: «В результате военных действий мы окажемся единственной в мире сверхдержавой. Некоторые страны должны быть полностью разрушены. Только Москва будет диктовать условия... Мы используем все наши вооружения, те, которые вы еще не знаете. Сгорит пол-Европы, пол-Америки сгорит... Мы тоже пострадаем, но вам конец... Уничтожение их армии, их финансовой системы, их руководства. Никакой Украины не будет. Забудьте слово «Украина»... Нас будут уважать. На коленях будет стоять весь мир... Надо это делать немедленно, и 9 мая мы отпразднуем еще одну победу».

Ну а на сладкое — яркие афоризмы наставника молодых тележурналистов Виталия Третьякова в программах «60 минут» и «Время покажет»: «Существование Украины вредит миру и безопасности в Европе даже больше, чем американский империализм», «Столтенберг — козел» и «Войну вести — не фаллосом по фортепиано трясти. Можно потерять и фаллос, и голову».

Повторю, все это неслось из эфира федеральных телеканалов в течение многих дней. Но вдруг буквально на наших изумленных глазах легенда поменялась, ястребы и стервятники обернулись голубями мира, а рычащие моторами танки у границ с Украиной — теми самыми мирными тракторами. Оказывается, это западные СМИ в угоду воинственным планам своих политических элит раздувают милитаристский психоз. Это они затевают провокации, чтобы ударить по России и поставить ее на колени. Но врагу никогда не добиться.

«Как бы американцы ни старались, мы не дадим себя втянуть в войну с Украиной», — клянется теперь Соловьев. Впрочем, вот так, с ходу, стать миротворцем не получается — даже при всем его богатом опыте переобувания в воздухе. Досадно ребятам: боя ждали. «Донбасс мы в обиду не дадим, — предупреждает. — Есть опыт Израиля, есть опыт США. Нанесение точечных ракетных ударов». Не готов отступать и депутат-ведущий Евгений Попов. «Русская весна настанет очень и очень скоро, — зловеще ухмыляется он, обращаясь к украинскому оппоненту. — Она придет и к вам, г-н Охрименко». Мирный советский трактор стоит на запасном пути. Дыр-дыр-дыр.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА(обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Арнольд ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Татьяна БРИЦКАЯ, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Татьяна ВАСИЛЬЧУК, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»), **Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН** (редактор репортерской группы), **Андрей ЗАЯКИН** (дата-отдел), **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН** (руководитель продюсерского центра), **Елизавета КИРПАНОВА, Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН**

Мультимедиа:
Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН, Анна ПИНДЮРИНА, Серафима СВЕРДЛОВА (Тик-Ток), **Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН, Надежда ЮРОВА**

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Евгения ДИЛЛЕНДОРФ** (Лондон), **Изольда ДРОБИНА** (Урал), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Елена РОМАНОВА** (Ростов-на-Дону), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Валерия ФЕДОРЕНКО** (Владивосток), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор), **Алексей ДУШУТИН, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА, Надежда КАЛИНИНА, Никита КОНДРАТЬЕВ (редактор службы новостей), **Александра КОПАЧЕВА, Софья КРУГЛИКОВА, Дарья КУДРИНА, Александр ЛАВРЕНОВ, Надежда МИРОНЕНКО, Александра НОВИКОВА, Вячеслав ПОЛОВИНКО** (старший продюсер сайта), **Серафим РОМАНОВ, Анастасия ТОРОП**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),

Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА** (бухгалтерия), **Наталия ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ, Галина КАРАЛАШ, Екатерина СЕДОВА (юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д. Л. КАЧАЛОВА**

Адрес редакции и издателя:
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **126 600 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **21 000 000** просмотров за декабрь 2021 г.

Тираж одного номера в СПб — **2400 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2022 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 27.01.2022 г.
Номер подписан: 19.30, 27.01.2022 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 27.01.2022. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».